

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт экономики и управления	Кафедра «Социология, экономическая теория и международные процессы»
Специальность	38.05.02 «Таможенное дело»

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА
на тему

**Анализ особенностей таможенного
регулирования деятельности свободных экономических зон**

Студент	_____	Магдеев Ильдар Анвярович
	подпись, дата	
Руководитель	_____	Зубков А. Б.
	подпись, дата	
Нормоконтролер	_____	Кафтулина Ю. А.
	подпись, дата	
Рецензент Доцент кафедры «Финансы и информатизация бизнеса» ФГБОУ ВО «Пензенский государственный аграрный университет»	_____	Фудина Е. В.
	подпись, дата	

Работа допущена к защите (протокол заседания кафедры от _____ №_____)

Заведующий кафедрой	_____	Рожкова Л. В.
	подпись, дата	

Работа защищена с отметкой _____ (протокол ГЭК от _____ №_____)

Секретарь ГЭК	_____	Корж Н. В.
	подпись, дата	

Пенза 2025

ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»
Институт экономики и управления
Кафедра «Социология, экономическая теория и международные процессы»
Специальность 38.05.02 «Таможенное дело»

«УТВЕРЖДАЮ»:
зав. кафедрой
д.с.н., профессор Рожкова Л. В.

«_____» _____ 20__ г.

ЗАДАНИЕ
НА ДИПЛОМНУЮ РАБОТУ

студенту Магдееву И. А., группа 20ЭД1, обучение очное

1 Тема дипломной работы: Анализ особенностей таможенного регулирования деятельности свободных экономических зон

утверждена приказом по университету
от «25» ноября 2024 г. № 1219 а/о

2 Срок сдачи студентом законченной дипломной работы: 31.05.2025.

3 Исходные данные к дипломной работе: нормативно-правовая база, научная и справочная литература, данные сети Интернет.

4 Перечень подлежащих разработке вопросов: сущность, основные виды и характеристики свободных экономических зон, мировой опыт формирования и функционирования свободных экономических зон, таможенные механизмы регулирования деятельности свободных экономических зон, основные виды льгот и налоговых преференций в свободных экономических зонах, теоретические аспекты административно-правового регулирования деятельности свободных экономических зон, комплексный анализ статистических данных современного состояния и перспектив развития российских свободных экономических зон, тенденции и современные подходы к совершенствованию таможенного регулирования деятельности свободных экономических зон.

5 Перечень графического материала: таблицы, рисунки.

6 Дата выдачи задания: 26.11.2024.

Руководитель _____ / А. Б. Зубков /
(подпись) (инициалы, фамилия)

Задание принял к исполнению студент _____ / И. А. Магдеев /
(подпись) (инициалы, фамилия)

График подготовки дипломной работы

№ п/п	Содержание работы	Срок выполнения	Дата выполнения, подпись руководителя
1	Составление плана ВКР	27.11.2024 – 10.12.2024	
2	Изучение исходных данных к дипломной работе	11.12.2024 – 09.01.2025	
3	Написание Главы 1	10.01.2025 – 18.02.2025	
4	Написание Главы 2	19.02.2025 – 24.03.2025	
5	Написание Главы 3	25.03.2025 – 03.05.2025	
6	Написание введения и заключения	05.05.2025 – 12.05.2025	
7	Оформление ВКР	13.05.2025 – 23.05.2024	
8	Сдача ВКР нормоконтролю, проверка в системе «антиплагиат.вуз»	24.05.2024 – 29.05.2024	
9	Ознакомление с отзывом руководителя, рецензией	30.05.2025	
10	Представление законченной дипломной работы, передача в ГЭК	31.05.2025	

Руководитель _____ / А. Б. Зубков /
(подпись) (инициалы, фамилия)

Задание принял к исполнению студент _____ / И. А. Магдеев /
(подпись) (инициалы, фамилия)

Реферат

Дипломная работа 65 с., 3 ч., 6 рис., 8 табл., 60 источников.

СВОБОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗОНЫ, ТАМОЖЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ, ПРЕФЕРЕНЦИИ, ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ТАМОЖЕННЫЙ КОНТРОЛЬ, ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ.

Объект исследования – свободные экономические зоны как структурные элементы экономики Российской Федерации.

Цель работы – рассмотреть и проанализировать механизмы таможенного регулирования в свободных экономических зонах, выявить основные проблемы и предложить решения.

Методологическую основу работы составил анализ нормативно-правовых актов, статистических данных, а также методы качественного анализа, включающие изучение опыта функционирования свободных экономических зон. Для оценки эффективности применяемых мер используются показатели, характеризующие уровень экономического развития и современного состояния свободных экономических зон, степени влияния инструментов таможенного регулирования на их деятельность. Сравнительный анализ позволит выявить лучшие практики и определить направления для совершенствования таможенного регулирования деятельности свободных экономических зон.

Результаты работы: раскрыта сущность, основные виды и характеристики свободных экономических зон, мировой опыт формирования и функционирования свободных экономических зон, таможенные механизмы регулирования деятельности свободных экономических зон, основные виды льгот и налоговых преференций в свободных экономических зонах, теоретические аспекты административно-правового регулирования деятельности свободных экономических зон, комплексный анализ статистических данных современного состояния и перспектив развития российских свободных экономических зон, тенденции и современные подходы к совершенствованию таможенного регулирования деятельности свободных экономических зон.

Теоретическая значимость ВКР заключается в расширении научных знаний в области таможенного дела. Результаты работы вносят вклад в систематизацию и обобщение теоретических подходов к осуществлению таможенного регулирования деятельности свободных экономических зон. Исследование способствует формированию более полного представления о современных методах и инструментах совершенствования функционирования свободных экономических зон, а также о влиянии различных факторов (цифровизация, геополитические изменения) на эффективность применяемых методов совершенствования свободных экономических зон.

Рекомендации по внедрению: разработать проекты по интеграции в деятельность по осуществлению таможенного регулирования свободных экономических зон современные и актуальные технологии искусственного интеллекта, адаптировать их под реалии условий внешнеторговой деятельности ЕАЭС, встроить в функциональные электронные средства взаимодействия чат-боты на основе ИИ для ускорения совершения информационного обмена.

Оглавление

Введение	3
Глава 1 Теоретические основы функционирования свободных экономических зон (СЭЗ)	6
1.1 Сущность, основные виды и характеристики СЭЗ.....	6
1.2 Мировой опыт формирования и функционирования СЭЗ.....	13
Глава 2 Таможенные механизмы регулирования деятельности СЭЗ	24
2.1 Таможенные льготы и преференции в СЭЗ.....	24
2.2 Административно-правовое регулирование СЭЗ	31
Глава 3 Практика и перспективы развития таможенного регулирования СЭЗ в России	42
3.1 Анализ российских СЭЗ: успехи и недостатки.....	42
3.2 Рекомендации по совершенствованию функционирования СЭЗ	51
Заключение.....	58
Список использованных источников	61

Введение

В современных условиях одной из ключевых задач для России остается интеграция национальной экономики в глобальную систему хозяйствования. Огромные географические масштабы страны создают дополнительные сложности, заставляя искать оптимальные модели внешнеэкономического взаимодействия.

Эти модели должны не только упростить включение России в мировые экономические процессы, но и сделать его более эффективным.

На фоне усиления экономического потенциала и укрепления политических позиций страны, участие в международных организациях и повышение открытости экономики становятся важным стратегическим шагом.

Однако развитие международных связей, по мнению экспертов, требует сохранения регулирующей роли государства. В этом контексте особое внимание уделяется созданию свободных экономических зон (СЭЗ) – инструменту, который способен стимулировать рост конкурентоспособности отечественной экономики.

Сегодня СЭЗ в России рассматриваются как механизм «открытия» национального рынка для глобальных игроков и углубления международного сотрудничества. Среди ключевых целей их формирования можно выделить:

- социально-экономические аспекты: борьба с безработицей через создание новых рабочих мест;
- торговая активизация: увеличение объемов внешней торговли и диверсификация экспорта;
- инвестиционный климат: привлечение иностранного капитала и технологий для модернизации производств;
- инновационный рывок: обмен знаниями и переход к экономике с высокой добавленной стоимостью.

Таким образом, СЭЗ выступают не просто локальными территориями с льготным режимом, а многофункциональными «точками роста», способными дать импульс развитию смежных отраслей и регионов. Однако их успешность во многом зависит от сбалансированности государственной политики, сочетающей открытость

с защитой национальных интересов.

Свободные экономические зоны существуют практически во всех развитых странах мира. Отдельное место в этом списке занимают российские свободные экономические зоны, чья роль в экономике страны до сих пор однозначно не определена, поскольку ни одна существующих в настоящее время в Российской Федерации зон не соответствует в полной мере тем требованиям, которые предъявляются в международной практике к подобным инфраструктурным образованиям.

В свободных экономических зонах действуют особые таможенные процедуры, при которых иностранные товары размещаются и используются в пределах данных зон без уплаты таможенных пошлин и налога на добавленную стоимость. Нередко применяются и другие налоговые послабления, например, снижение ставок налога на прибыль, акцизов, подоходного налога, налога на дивиденды.

В то же время продукция, производимая в свободной экономической зоне, экспортируется без уплаты вывозных таможенных пошлин. При этом повышается роль таможенных органов при контроле ввозимой продукции, соблюдении режима предоставляемых преференций, правильности определения и исчисления таможенных платежей, правильности декларирования ввозимых (вывозимых) товаров и т.п.

Указанные обстоятельства определяют актуальность темы работы.

Объект исследования – свободные экономические зоны как структурные элементы экономики Российской Федерации.

Предмет исследования – особенности таможенного регулирования в свободных экономических зонах.

Цель выпускной работы – рассмотреть и проанализировать механизмы таможенного регулирования в свободных экономических зонах, выявить основные проблемы и предложить решения.

Задачи выпускной работы:

- охарактеризовать сущность свободных экономических зон, как структурных элементов экономики Российской Федерации;

- рассмотреть особенности функционирования свободной экономической зоны;
- проанализировать особенности таможенного регулирования и обосновать роль таможенных органов в свободных экономических зонах;
- выявить основные проблемы таможенного регулирования в свободных экономических зонах;
- выделить и обосновать мероприятия, направленные на повышение эффективности таможенного регулирования в свободных экономических зонах.
- разработать и рассчитать эффективность от внедрения проектов для повышения эффективности СЭЗ.

Основными методами исследования, применяемыми при написании выпускной работы, стали: анализ и синтез, сравнение, статистический анализ данных.

Информационную базу исследования составили: нормативные акты, имеющие предметом регулирования свободные экономические зоны, научная и учебная литература, публикации в периодических изданиях, Интернет-источники.

Теоретическая значимость исследования заключается в разработке проектов по внедрению систем искусственного интеллекта в процесс регулирования и функционирования свободных экономических зон. Работа систематизирует существующие знания о взаимодействии таможенных процедур и уникальной специфике свободных экономических зон.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования полученных результатов и разработанных рекомендаций для совершенствования системы таможенного регулирования свободных экономических зон, повышения эффективности осуществления таможенных операций, таможенного администрирования и поддержки конкурентоспособности отечественных производителей.

Глава 1 Теоретические основы функционирования свободных экономических зон (СЭЗ)

1.1 Сущность, основные виды и характеристики СЭЗ

Следует отметить, что ни в отечественной, ни в зарубежной научной литературе в настоящее время не утвердилась единая трактовка понятия «свободная экономическая зона» (СЭЗ).

В обобщённом смысле свободная экономическая зону можно представить в виде следующих определений.

- территория с выгодным экономико-географическим положением (близость к транспортным узлам, границам, международным торговым маршрутам);
- зона со специальным налоговым и таможенным режимом, где действуют льготы или полное освобождение от пошлин для экспортно-импортных операций;
- обособленная финансовая система, которая может включать упрощённые валютные операции, привлечение иностранных инвестиций, отдельные правила регулирования капитала.

Главная цель создания СЭЗ – формирование привлекательной среды для бизнеса за счёт снижения административных барьеров, налоговой нагрузки и упрощения международной торговли.

Несмотря на вызовы санкций, СЭЗ демонстрируют устойчивость за счёт переориентации на внутренний рынок и азиатские страны. Ключевой проблемой остается технологическая зависимость, однако государственные меры и адаптация резидентов позволяют сохранять позитивную динамику.

При этом степень обособленности таких зон от основной экономики страны варьируется: от частичной автономии (например, в вопросах валютного контроля) до полной интеграции в глобальные рынки.

В таблице 1 представлены наиболее часто встречающиеся определения, позволяющие выявить особенности данного инфраструктурного образования и охарактеризовать его основные элементы.

Таблица 1 – Подходы к определению понятия «свободная экономическая зона»
[составлено автором]

Источник	Трактовка понятия
Международная конвенция по упрощению и гармонизации таможенных процедур (Киото, 18.05.1973)	Часть территории страны, где товары рассматриваются как объекты, находящиеся за пределами национальной таможенной территории, и поэтому не подвергаются обычному таможенному контролю и налогообложению
Международная ассоциация развития свободных зон (МАРСЭЗ, 1993 г.)	Особое территориально-хозяйственное образование, открытое для финансово-хозяйственной деятельности любой страны, благоприятствующим экономическому, экологическому, научно-техническому и социальному развитию, специально создаваемому посредством дополнительного делегирования ему федеральными органами, органами прав и полномочий с жестко закрепленными и соблюдаемыми границами, свободным зональным законодательством, бюджетом, налоговой системой, органами управления
Федеральный закон № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах» (ред. от 23.08.2013)	Часть территории Российской Федерации, которая определяется Правительством Российской Федерации и на которой действует особый режим осуществления предпринимательской деятельности, а также может применяться таможенная процедура свободной таможенной зоны
Баронов В. И., Костюнина Г. М. Свободные экономические и офшорные зоны. М.: Магистр, ИНФРА-М, 2013. С. 39	Ограниченная территория в регионах, с особым юридическим статусом по отношению к остальной территории и льготными экономическими условиями для национальных или иностранных предпринимателей

В обобщённом смысле термин «свободная экономическая зона» можно представить в виде следующих определений.

- территория с выгодным экономико-географическим положением (близость к транспортным узлам, границам, международным торговым маршрутам);
- зона со специальным налоговым и таможенным режимом, где действуют льготы или полное освобождение от пошлин для экспортно-импортных операций;
- обособленная финансовая система, которая может включать упрощённые валютные операции, привлечение иностранных инвестиций, отдельные правила регулирования капитала.

Этот аспект требует отдельного изучения, однако уже сейчас очевидно, что СЭЗ остаются инструментом стимулирования экономического роста как на локальном, так и на национальном уровне.

Цели и задачи создания свободных экономических зон отражены на рисунке 1.

Рисунок 1 – Цели создания свободных экономических зон [составлено автором по:
27, с. 14]

Создание свободных экономических зон преследует разнонаправленные цели, что обусловлено различиями в приоритетах государств.

С одной стороны, ряд стран использует СЭЗ как инструмент решения локальных проблем, таких как:

- неэффективное использование ресурсов (природных, технологических, трудовых);
- высокий уровень безработицы в регионах;
- отставание в развитии инфраструктуры (транспортной, энергетической, социальной).

С другой стороны, задачи СЭЗ напрямую зависят от социально-экономического уровня страны-организатора, её долгосрочных стратегий и национальных интересов [11, с. 37].

Например, развивающиеся государства могут акцентировать индустриализацию, тогда как развитые – интеграцию в глобальные цепочки добавленной стоимости.

Свободные экономические зоны обычно организуют в регионах с удобным расположением, рядом с крупными транспортными артериями, морскими портами или аэропортами.

Это помогает привлекать бизнес. В таких зонах вводят особые правила: например, компании могут не платить налоги при ввозе сырья или вывозе готовой продукции, а таможенные проверки сводят к минимуму. Инвесторам дают «налоговые каникулы» и разрешают полностью владеть бизнесом без ограничений.

Интересно, что низкие налоги – не основной фактор для привлечения иностранных капиталовложений. Гораздо важнее оказываются стабильная политическая обстановка, защита прав инвесторов, развитая инфраструктура, наличие квалифицированных кадров, а также возможность покупать недорогие материалы на местном рынке.

Выделяют следующие характерные черты свободных экономических зон (таблица 2).

Таблица 2 – Характерные черты свободных экономических зон [составлено автором по: 32, с. 42]

Признак	Содержание признака
Внешнеторговые льготы, предусматривающие введение специальной таможенной процедуры	– снижение или отмена экспортно-импортных пошлин, в том числе, сборов на ввозимые в зону машины и оборудование, сырье и компоненты для организации производства; – упрощенный порядок осуществления внешнеторговых операций
Фискальные льготы, связанные с налоговым стимулированием конкретных видов деятельности	– снижение ставок налогов на прибыль или доход предприятий; – снижение издержек на заработную плату, НИОКР и транспортные расходы; – постоянное или временное освобождение от налогообложения
Финансовые льготы	Различные формы субсидий, предоставляемые как в прямом виде – за счет бюджетных средств и преференциальных государственных кредитов, так и косвенно – в виде установления низких цен на коммунальные услуги, снижения арендной платы за пользование земельными участками, аренда транспорта по льготным тарифам
Административные льготы	Упрощение процедур регистрации предприятий и режима въезда и выезда иностранных граждан, а также оказания различных услуг; гарантии свободного предпринимательства

Кроме того, бизнес ценит упрощённые бюрократические процедуры – когда не нужно месяцами ждать разрешений или согласований. Всё это вместе создаёт среду, где выгодно запускать и расширять производство.

В общем, все перечисленные плюсы СЭЗ (свободных экономических зон) работают только вместе с базовыми льготами, которые и создают уникальность каждой конкретной зоны.

Что касается особенностей самих СЭЗ, то они зависят от множества факторов:

- где именно расположена зона, её размер и форма;
- какие есть ресурсы (сырьё, рабочая сила, инфраструктура) и насколько они качественные;
- природные и экономические условия, в которых ведётся деятельность;
- цели, которые ставило государство при создании зоны;
- виды бизнеса, разрешённые в СЭЗ (например, производство, логистика, ИТ);
- принадлежность территории к конкретной стране [16, с. 305].

Из-за такого разнообразия бывает сложно чётко определить тип СЭЗ, ведь она может сочетать черты сразу нескольких категорий.

Есть два основных способа организовать СЭЗ.

- территориальный – когда государство выделяет участок своей территории, где действуют особые (льготные) условия для компаний, находящихся там;
- режимный – когда преференции предоставляются не всей территории, а конкретным предприятиям или отраслям, даже если они расположены в разных местах, то есть «зона» здесь скорее режим поддержки, чем физическое пространство [10, с. 328].

Свободные экономические зоны – это уникальные образования, и их создание требует чёткого плана. Основные требования к ним могут быть выражены в виде следующих формулировок.

Модель СЭЗ должна соответствовать современным международным правилам ведения бизнеса. Например, организационная структура зоны должна «подходить» под выпускаемые товары или услуги. Это помогает избавиться от ненужных бюрократических звеньев и выйти на мировой рынок с конкурентоспособным продуктом.

Важно постепенно вовлекать страну в глобальную торговлю через СЭЗ. Сначала запускается один сектор, потом другой – таким образом экономика страны всё глубже интегрируется в международное разделение труда.

Иными словами, СЭЗ – это не просто «территория с льготами», а сложная система, которая требует грамотного подхода к созданию и развитию [10, с. 328].

В общем виде, любые соглашения, связанные с СЭЗ, должны опираться на чёткие законы и правила, чтобы иностранные и местные партнёры чувствовали себя защищённо. При этом государство не должно терять контроль, но использовать проверенные методы, которые уже применяются в других странах.

В международной торговле есть свои правила, и СЭЗ должна их соблюдать. Например, конкурировать за иностранные инвестиции и продавать товары с выгодой.

Важно, чтобы в зоне не было много посредников, которые просто перепродают товары, а не создают ценность.

Принципы функционирования СЭЗ приведены в таблице 3.

Таблица 3 – Принципы создания и функционирования свободных экономических зон [составлено автором по: 13, с. 259]

Принцип	Содержание принципа
Принцип управленческого и предпринимательского риска	Подчеркивание остроты проявления различных аспектов бизнеса, предпринимательской деятельности, конкурентоспособности, которые по своей сути содержат ситуацию неопределенности и риска и усиливают ее
Принцип конкурентных преимуществ	Создание таких предпочтений активизации предпринимательской деятельности на территориях СЭЗ, которые обладают обусловленными организационными, финансовыми, конкретными экономическими привилегиями по отношению к другим территориям
Принцип равноправного партнерства	Определяет в первую очередь форму отношений в бизнесе. Данный принцип требует создания новой системы руководящих правил ведения бизнеса
Принцип рефлексивного поведения	Определяет и корректирует поведение фирмы на рынке СЭЗ. Он во многом нормирует поведение хозяйственных субъектов на рынке. Правильная оценка каждой ситуации необходима прежде, чем совершить капиталовложения и сформировать законы, портфель ценных бумаг
Принцип информативной достаточности	Изменяющаяся внешняя среда СЭЗ порождает особую необходимость в анализе информационных потоков для достижения целей, поставленной фирмой и зоной в целом
Принцип согласования по целям	Основываясь на информации о внешней рыночной среде, окружающей СЭЗ, задачах и механизмах, определяющих ее стратегию развития, данный принцип позволяет уточнить позиции разных экономических институтов СЭЗ и ее организационно-правовых норм
Принцип прибыльности и эффективности	Реализует основную целевую функцию управления данной обособленной территорией, основываясь на тенденциях реализации закона спроса и предложения

Если подход к созданию СЭЗ хаотичный, без общего плана, то получается «каждый сам за себя». Местные власти могут начать использовать СЭЗ как способ оторваться от центрального правительства, чтобы получить льготы по налогам, таможене и финансам.

В завершение анализа теоретических аспектов свободных экономических зон следует подчеркнуть, что, как следует из определения, СЭЗ – это не панацея, а инструмент, который нужно правильно настраивать под цели страны.

Эффективность СЭЗ зависит от баланса между предоставляемыми льготами, прозрачностью регулирования и способностью государства контролировать риски (утечка капитала, «теневая» экономика).

Этот аспект требует отдельного изучения, однако уже сейчас очевидно, что СЭЗ остаются инструментом стимулирования экономического роста как на локальном, так и на национальном уровне.

1.2 Мировой опыт формирования и функционирования СЭЗ

В настоящее время в международной практике выделяется достаточно большое количество разновидностей свободных экономических зон, каждая из которых обладает определенной спецификой (рисунок 2).

Зоны свободной торговли	Свободные таможенные зоны
	Свободные порты
	Транзитные зоны
Промышленно-производственные	Торгово-производственные
	Импортные
	Экспортные
	Экспортозамещающие
Технико-внедренческие	Научно-промышленные
	Инновационные центры
	Технополисы
Сервисные	Зоны банковских услуг
	Оффшорные зоны
	Рекреационные зоны
Комплексные	Зоны свободного предпринимательства
	Специальные экономические зоны
	Территории особого режима
	Особые экономические зоны
Территориальные	Административно-территориального образования
	Промышленные и научные парки
Функциональные	Торгово-складские комплексы
	Финансовые центры
	Предприятия

Рисунок 2 – Классификация свободных экономических зон [составлено автором по:

32, с. 44]

В зависимости от того, какую деятельность развивают в свободных экономических зонах, их можно разделить на разные типы.

Один из них – торгово-складские зоны, где товары из-за границы могут храниться, продаваться и покупаться без обычных таможенных пошлин. Такие зоны ещё называют беспошлинными.

Основные особенности торгово-складских зон следующие.

- они ориентированы на обслуживание международного рынка;
- на их территории не действуют многие налоги и таможенные правила, принятые в остальной стране (это называется «таможенная экстерриториальность»).

При этом государство сохраняет контроль за внешнеэкономической деятельностью.

Цели СЭЗ зависят от ситуации в стране в зависимости от ее характера, экономической, социальной или даже политической.

- привлечение современных технологий;
- увеличение иностранных инвестиций;
- рост валютных доходов и запасов;
- насыщение внутреннего рынка товарами;
- создание рабочих мест и повышение квалификации работников [37, с. 55].

Первая такая зона появилась в Европе в конце 1950-х гг. в Ирландии. Потом подобный формат начали активно использовать развивающиеся страны, чтобы перейти от производства для внутреннего рынка к экспорту. В 1980-х гг. популярность таких зон резко выросла, особенно среди стран, сделавших ставку на экспорт.

В этой категории выделяют:

- зоны внешней торговли (как в Болгарии);
- свободные порты (например, в Германии).

Здесь не только хранят товары (обычно до года), но и обрабатывают их, чтобы улучшить потребительские свойства.

Компании организуют выставки, проводят торги, предоставляют банковские и страховые услуги. Важно, что всё это происходит без уплаты таможенных пошлин и

НДС. Например, в магазинах типа «дьюти-фри» в аэропортах или портах продают товары беспошлинно, что дополнительно приносит доход в виде аренды помещений или работы консигнационных складов.

Они находятся в местах активного движения товаров и людей: морские и речные порты, аэропорты, железнодорожные узлы. При этом такие зоны физически отделены от остальной территории страны таможенными и даже государственными границами.

Свободные порты – отдельный подтип. Помимо хранения и торговли, они занимаются погрузкой, разгрузкой, перегрузкой грузов, размещают склады товарных бирж и даже ремонтируют суда.

Иными словами, торгово-складские СЭЗ – это своего рода «транспортные узлы» с льготным режимом, которые стимулируют международную торговлю и привлекают инвестиции за счёт снижения барьеров для бизнеса [36, с. 32].

Свободные экономические зоны – это территории, где действуют льготные условия для бизнеса, направленные на развитие экономики.

Со временем их функции расширялись. Например, в США изначально зоны внешней торговли использовались как торговые площадки, но со временем там начали производить товары для внутреннего рынка. Это связано с тем, что компании начали задействовать местную инфраструктуру и рабочую силу для выпуска продукции, которая потом поступает в страну [25, с. 40].

Экспортно-производственные зоны.

Такие зоны создаются для выпуска товаров на экспорт. Часто предприятия здесь работают «отверточного» типа: собирают готовую продукцию из импортных комплектующих. Иногда используют местное сырье, но с применением иностранных технологий или оборудования. Этот формат популярен в развивающихся странах Азии, Африки, Латинской Америки, а также в Венгрии, Румынии, Китае и др. [15, с. 208].

Государства предлагают такие зоны, чтобы стимулировать экспорт, привлечь инвестиции и технологии, создать рабочие места. Например, в этих зонах отменяют пошлины на импорт сырья, дают налоговые каникулы, упрощают регистрацию

компаний. Также здесь строят инфраструктуру: дороги, жилье, магазины – всё для комфортной работы и жизни.

Зоны совместного бизнеса (Югославия, Венгрия) – где иностранцы и местные инвесторы работают вместе.

Свободные экономические зоны (США, Великобритания) – с максимальной свободой для иностранных компаний.

Специальные экономические зоны (Китай) – с уникальным режимом для развития промышленности.

Научно-технологические зоны.

Их еще называют технопарками или научными центрами. Они возникают рядом с университетами или исследовательскими институтами. Цель – внедрять инновации в промышленность, создавать высокотехнологичные рабочие места и диверсифицировать экономику. Например, такие зоны помогают регионам перейти от сырьевой зависимости к наукоемкому производству [15, с. 208].

Оффшорные зоны.

Это «налоговые гавани», популярные с 1970-х гг. Здесь компании не платят налоги, могут свободно выводить прибыль за границу, а также пользуются банковской тайной. Главное отличие: такие зоны запрещают производственную деятельность, их цель – привлечение капитала, а не выпуск товаров. Например, в оффшорных юрисдикциях регистрируют холдинги или финансовые структуры.

Комплексные СЭЗ.

На практике редко встречаются зоны, ориентированные только на один вид деятельности. Чаще всего создают комбинированные зоны, где сочетаются торговля, производство, исследования и логистика. При их планировании важно определить приоритетные направления: сначала, допустим, построить заводы, а потом развивать инфраструктуру вокруг них.

Анклавные СЭЗ – полностью ориентированы на экспорт. Их изолируют от внутренней экономики, чтобы защитить от конкуренции и создать особый «бизнес-климат». Часто такие зоны находятся в отдаленных регионах (острова, побережья) и служат для привлечения инвестиций в страны с низким уровнем развития.

Интеграционные зоны – тесно связаны с национальной экономикой и мировым рынком. Они характерны для развитых стран, где бизнес уже участвует в международной торговле. Здесь действуют единые правила для всей страны, что упрощает взаимодействие между регионами.

Свободные экономические зоны – инструмент для ускорения экономического роста. Выбор типа СЭЗ зависит от целей страны: привлечение технологий, создание рабочих мест или развитие экспорта. Хотя каждая зона имеет уникальные черты, их объединяет стремление к интеграции в глобальную экономику через льготные условия и поддержку предпринимательства.

Первые свободные экономические зоны появились в США в 1934 г. благодаря специальному закону. Их главной задачей было стимулировать международную торговлю за счёт снижения таможенных расходов. Например, импортные пошлины сократили для деталей, используемых в автомобильной промышленности [37, с. 55].

Такие зоны организовывали на складах, в портах и аэропортах. Компании в этих зонах освобождались от таможенного контроля, если ввозимые товары позже отправлялись в другие страны.

Если же продукция шла на внутренний рынок США, то все стандартные таможенные процедуры применялись в полном объёме [18, с. 258].

Если посмотреть на СЭЗ за пределами России, то каждая страна подходит к их созданию как к эксперименту с экономикой. Где-то это работает, где-то – провал, но всегда есть чему поучиться. Возьмём Сингапур: там СЭЗ больше похожи на автоматическую систему, где бизнес «прокачивается» без лишней бумажной волокиты. Таможенный контроль здесь работает так быстро, что контейнеры с товаром могут проходить через порт быстрее, чем человек успеет заполнить декларацию. Льготы на налоги и пошлины сочетаются с жёсткими правилами: если компания пытается «прогулять» льготы без реальных инвестиций, её просто выкидывают из системы. Получается, что Сингапур превратил СЭЗ в магнит для логистических корпораций, но при этом не позволяет им превращаться в «налоговые гавани».

В ОАЭ СЭЗ вообще напоминают острова, где свои законы. Например, в *Dubai*

Internet City компания может зарегистрироваться за день, а собственность иностранцев защищена лучше, чем в любом другом регионе Ближнего Востока. Там даже запрещено задавать вопросы о происхождении инвестора – главное, чтобы он платил налоги в эмират. Но есть нюанс: если бизнес не соответствует требованиям (например, не развивает инновации), его просто исключают, и льготы аннулируются. Это похоже на игру, где правила просты, но нарушение любого пункта выбывает тебя из игры.

А вот Китай с его СЭЗ в Шэньчжэне показал, как государство может создать «зону роста» для целой отрасли. В 1980-х гг. эта территория была обычным сельским районом, а теперь – сердце производства электроники. Ключ к успеху? Государство не только снизило налоги, но и построило инфраструктуру: дороги, фабрики, логистические хабы. При этом контроль оставался жёстким: компании, которые не соответствовали планам по экспорту, теряли статус. Получилось, что СЭЗ стали не просто «льготным островком», а частью стратегии развития экономики.

Интересен и опыт Швейцарии, где СЭЗ действуют по принципу «персонального подхода». Там нет единого набора льгот: каждая компания договаривается с властями о ставках налогов и условиях. Например, фармацевтическая корпорация может получить скидку на налоги в обмен на строительство исследовательского центра. Но это работает только при высоком уровне доверия между бизнесом и государством. Если сделка кажется подозрительной, швейцарцы просто откажут.

Однако не все страны справляются с балансом между свободой и контролем. Индия – пример, где СЭЗ часто остаются «бумажными проектами». В некоторых регионах зоны создавались с громкими обещаниями, но без реальной инфраструктуры. Компании регистрировались, получали льготы, а потом уходили, потому что в регионе не было дорог или электроэнергии. Это напоминает ситуацию, когда строят футбольное поле, но забывают про мяч: формально всё готово, а играть невозможно.

Ещё один неожиданный случай – Гаити, где СЭЗ превратились в рассадник

коррупции. Льготы по налогам и пошлинам должны были привлечь производство одежды, но вместо этого возникли схемы, при которых компании просто выводили прибыль через офшоры. Государственный контроль оказался слабым, а проверки – формальностью. В результате страна потеряла миллиарды, а реального роста так и не увидела.

Удачным примером стала зона в ирландском аэропорту Шеннон (1957 г.), изначально рассчитанная на создание 300 рабочих мест. Однако её успех превзошёл ожидания. Похожая история – британская СЭЗ «Дог-Айленд» (1982 г.) площадью 2000 га, куда привлекли более 1 млрд фунтов стерлингов инвестиций [20, с. 226].

В Бразилии в 1967 г. создали СЭЗ другого типа – промышленный округ Манаус в Амазонии. Зона занимала огромную территорию (3,6 млн кв. км) и делала упор на налоговые льготы для развития производства. Это помогло не только росту самой зоны (где 90–95 % продукции потреблялось внутри страны), но и улучшило экономику Бразилии в целом [15, с. 208].

Китай пошёл своим путём. В 1978 г. СЭЗ появились в 14 прибрежных городах. Акцент делался на налоговые и таможенные послабления для расширения внешней торговли. Инвестиции были огромными – до 17 млн долл. на гектар в первые годы. К 1987 г. в китайские зоны привлекли около 22 млрд долл., а через них проходило две трети внешнеторгового оборота страны. Например, к 1990 г. экспорт зоны Шэньчжень достиг 3 млрд долл. [19, с. 48].

Например, в Южной Корее, Малайзии, Сингапуре и Гонконге существуют специализированные экспортные зоны, которые обеспечивают до 90 % всего экспорта в развивающихся странах. Эти зоны сосредоточены на выпуске товаров для международного рынка, что помогает странам увеличивать доходы от внешней торговли.

Особое внимание уделяется развитию научно-технических зон.

В 1973 г. в США таких особых зон было 84, где работали 142 тыс. сотрудников и 45 тыс. ученых.

Самый известный пример – Силиконовая долина, которая производит 20 % мировых компьютеров и электроники. По планам США к ближайшему будущему

должны появиться еще тысяча СЭЗ, что привлечет инвестиции свыше 3 млрд долл. и создаст 100 тыс. рабочих мест [30, с. 44].

Европейские страны тоже активно развивают технопарки. В Голландии и ФРГ в 1985 г. действовало по 45–50 таких зон, а в Японии строились технополисы, например, Цикуба, где занято 145 тыс. человек. В Великобритании технопарки и зоны обеспечили 18,4 тыс. рабочих мест [15, с. 208].

Оффшорные зоны – это «налоговые гавани», привлекающие международные компании. Среди них – Багамские острова, Каймановы острова, Панама, Сингапур и др. Их преимущества:

- минимальные налоги или их полное отсутствие;
- свобода в операциях с иностранной валютой;
- анонимность и секретность сделок (кроме подозрительных операций, связанных с наркотиками);
- отсутствие строгого валютного контроля.

Например, в Ирландии и Либерии налоги не взимаются, а в Лихтенштейне и Панаме платят фиксированную сумму при регистрации компании. Требования к отчетности в таких зонах минимальны: в Антильских островах и Западном Самоа даже не регламентируют форму бухгалтерского учета [27, с. 14].

Интересный опыт есть у Венгрии. Там оффшорные компании получают скидку 85 % на налог на прибыль, что снижает ставку до 5,4 %. Компании могут:

- работать с иностранной валютой;
- брать кредиты без разрешения властей;
- открывать счета в зарубежных банках, если часть средств хранится в Венгерском банке.

Однако их деятельность ограничена – они могут заниматься внешней торговлей только с Россией. Такой подход направлен на стимулирование ключевых товарных потоков и сотрудничества с известными партнерами [27, с. 17].

Этот опыт может быть полезен для регионов России. Например, в Республике Татарстан оффшорные льготы можно ориентировать на основных торговых партнеров: Германию, США, Китай, Турцию и др.

Когда начинаешь разбираться, как устроены иностранные СЭЗ, невольно ловишь себя на мысли: «Почему у нас так не делают?» Конечно, у каждой страны свой путь, свои ограничения, но всё же опыт других государств в части свободных экономических зон даёт немало поводов для размышлений и для заимствования удачных решений.

Попасть во многие иностранные СЭЗ – это не просто зарегистрироваться и начать работу, как это нередко воспринимается в России. Это, по сути, целая процедура отбора. Например, в некоторых зонах в Объединённых Арабских Эмиратах или Сингапуре предпринимателю нужно показать бизнес-план, обосновать экономическую целесообразность, продемонстрировать готовность соблюдать стандарты – от экологии до деловой этики. Там действительно отбирают тех, кто сможет внести вклад в развитие самой зоны, а не просто воспользоваться налоговыми льготами.

В отличие от этого, российские СЭЗ зачастую функционируют скорее, как «зоны ожиданий»: льготы есть, площадки есть, даже федеральная поддержка заявлена, но на практике возникает масса бюрократических барьеров. Один только процесс получения статуса резидента может затянуться на месяцы – с кучей справок, согласований, и в итоге предприниматель теряет главное преимущество – время. За границей, особенно в странах с развитой деловой культурой, процесс устроен иначе: всё максимально цифровизировано, оперативно, с чёткими дедлайнами и понятными условиями.

Кроме того, в международной практике в СЭЗ активно используются нестандартные инструменты поддержки. Например, в Южной Корее в некоторых зонах стартапам предоставляют не только офисы и лаборатории, но и бесплатный консалтинг, подключение к международным выставкам, грантовую поддержку на начальном этапе. В Эстонии в цифровой зоне *e-Residency* упор сделан на виртуальное предпринимательство – всё можно делать удалённо, от регистрации фирмы до подачи налоговой отчётности.

А в Китае в СЭЗ упор делается на кластерную специализацию – каждый резидент становится частью общей цепочки создания добавленной стоимости.

Так вот, что можно было бы применить у нас? Во-первых, стоит пересмотреть саму философию СЭЗ: они должны быть точками роста, инновациями, а не просто налоговыми гаванями.

Нужно строить зоны не «по принципу географии», а по логике экономики – там, где есть транспортные узлы, потенциал для кластеров, доступ к кадрам. Во-вторых, важно упростить административную машину – в идеале перевести процесс вступления в СЭЗ в формат одного цифрового окна с фиксированными сроками и понятными требованиями.

И ещё – в российских СЭЗ недостаёт «нематериальной» поддержки: менторства, акселераторов, связи с университетами, обмена опытом. Ведь бизнес – это не только налоги, но и среда. Если её создать – приток идей и инвестиций будет идти не из-под палки, а потому что туда действительно хочется попасть.

Короче говоря, у мира есть чему поучиться. Вопрос в том, насколько мы готовы переосмыслить старые подходы и начать действовать по-новому. Но потенциал точно есть – и в людях, и в идеях.

Мировой опыт показывает, что СЭЗ эволюционируют: из складских и транзитных зон они переходят в экспортно-производственные, а затем в комплексные. При этом наличие таких зон значительно ускоряет рост экспорта: в среднем на 20 % в год, тогда как без СЭЗ рост составляет всего 7 % [33, с. 29].

Завершая анализ мировой практики применения СЭЗ, можно сделать выводы, что СЭЗ создаются с определенными целями, которые направлены, как правило, на повышение благосостояния, как в самих зонах, так и на территории целой страны. К таким целям, относятся активизация внешнеторговой деятельности, увеличение объемов экспорта.

Российская Федерация перенимает опыт у других стран, но, к сожалению, вместо инструмента модернизации экономики и привлечения в страну иностранных инвестиций зональные льготы стали средством скрытого субсидирования отдельных лоббистских группировок и способом первоначального накопления капиталов, впоследствии утекающих за рубеж.

Важно сейчас создать такие условия, чтобы преференциальные режимы

применялись не ради раздачи льгот определенным предприятиям, отраслям или территориям, а с целью стимулирования новых форм хозяйствования, промышленного производства развития внешнеэкономических отношений, обеспечивающих технологический прорыв Российской Федерации.

Другое стратегическое направление – реализация преимуществ транспортно-географического положения Российской Федерации и потенциала ее припортовых территорий.

Глава 2 Таможенные механизмы регулирования деятельности СЭЗ

2.1 Таможенные льготы и преференции в СЭЗ

Специальные экономические зоны в России создаются для привлечения инвестиций и развития определённых отраслей экономики. В таких территориях действуют особые условия для ведения бизнеса, включая таможенные льготы и преференции. Эти меры направлены на снижение издержек для компаний – резидентов СЭЗ и упрощение международной торговли.

Таможенные льготы в СЭЗ направлены на стимулирование экспорта, развитие высоких технологий и укрепление логистической инфраструктуры. Они позволяют резидентам снизить издержки, но требуют строгого соблюдения условий. Например, производственная компания может сэкономить на пошлинах при импорте сырья, но обязана отслеживать долю добавленной стоимости при продаже продукции внутри России. Такие правила делают СЭЗ привлекательными для бизнеса, но одновременно устанавливают чёткие рамки для использования преференций.

Административная процедура для резидентов СЭЗ упрощена: сокращены сроки получения разрешительных документов, снижена интенсивность контрольных мероприятий, а требования к оформлению операций адаптированы под специфику зон. Это направлено на минимизацию барьеров для предпринимательской деятельности при соблюдении установленных условий.

Государство также обеспечивает инфраструктурную поддержку, инвестируя средства в строительство и модернизацию объектов транспортной, энергетической и коммунальной инфраструктуры. Дополнительно резиденты могут получать субсидии или гранты, если их проекты соответствуют стратегическим направлениям развития экономики.

Режим свободных экономических зон включает систему налоговых преференций, направленных на стимулирование инвестиций и развития приоритетных отраслей. Ниже представлены основные налоговые льготы, действующие в СЭЗ, сгруппированные по ключевым параметрам.

Таблица 4 – Основные налоговые льготы в СЭЗ [составлено автором по: 29, с. 27]

Налог	Льгота	Срок действия	Условия применения
НДС	Снижение ставки до 10 % при реализации на территории РФ	Бессрочно (для приоритетных видов деятельности)	Применяется только к операциям, связанным с производством, переработкой или реализацией товаров, произведенных в СЭЗ
Налог на прибыль	Нулевая ставка на первые 5 лет	Первые 5 лет деятельности	Распространяется на доходы от приоритетных видов деятельности
	Снижение ставки до 12 % на 6–10-й годы	6–10-й годы деятельности	После окончания льготного периода ставка возвращается к общим 20 %
Страховые взносы	Снижение ставки до 7,6 % (вместо 30 %) на фонд оплаты труда	До 10 лет	Только для новых рабочих мест, созданных в рамках проектов СЭЗ
Имущественный налог	Освобождение от уплаты	До 5 лет	Применяется к объектам, введенным в эксплуатацию после становления резидентом СЭЗ

Важно отметить, что предоставление льгот в СЭЗ сопряжено с обязательствами со стороны бизнеса: реализация проектов должна соответствовать утверждённым критериям, а нарушение условий может привести к утрате преференций.

Администрирование СЭЗ сопряжено с рисками: злоупотребление льготами (например, ввоз потребительских товаров под видом сырья) и бюрократические барьеры при согласовании проектов. Таможня использует риск-ориентированный подход и цифровые системы мониторинга (например, «АИСТ-Радио»), но проблемы с подтверждением локализации и санкционные ограничения (особенно для высокотехнологичных зон) сохраняются.

Таким образом, режим СЭЗ выступает механизмом сбалансированного взаимодействия государства и бизнеса, где интересы сторон направлены на устойчивое развитие региональных экономик.

Основные преимущества для резидентов СЭЗ в контексте налоговых льгот при взаимодействии с ФНС представлены на рисунке 3.

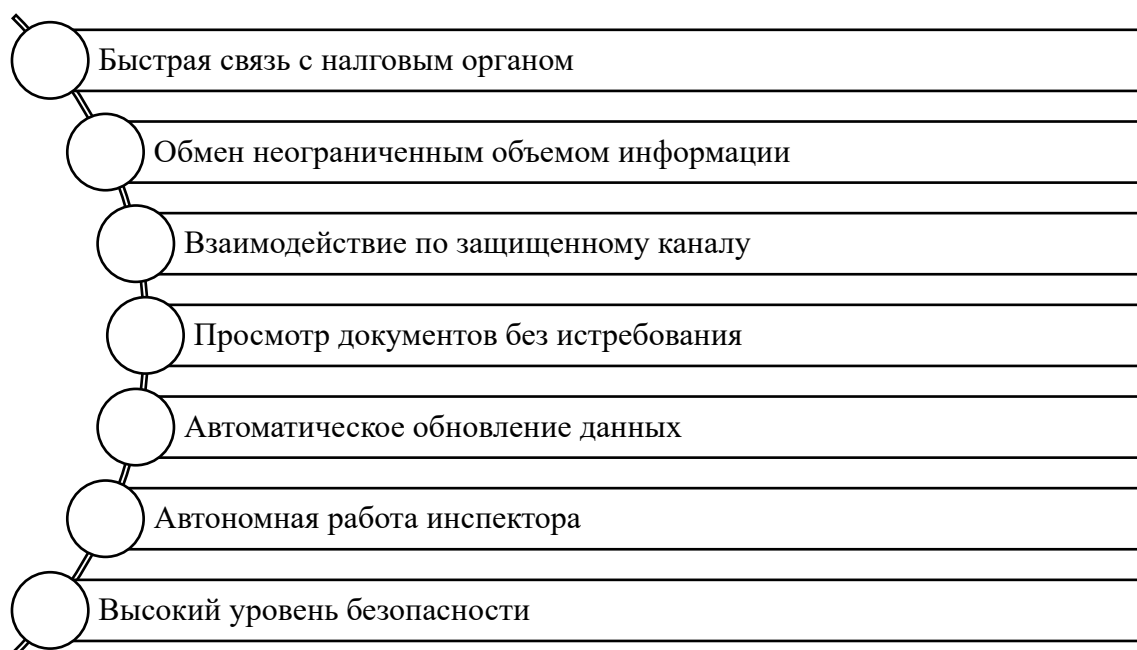

Рисунок 3 – Преимущества для резидентов СЭЗ при взаимодействии с налоговыми органами [составлено автором по: 35, с. 39]

Во-первых, для всех типов СЭЗ предусмотрено освобождение от уплаты таможенных пошлин и налогов при временном ввозе товаров, предназначенных для использования внутри зоны. Например, оборудование, сырьё или материалы, которые будут применяться в производстве или логистике, можно ввезти без дополнительных платежей. Однако важно, что такие товары нельзя перемещать за пределы СЭЗ без соблюдения стандартных таможенных процедур.

Для производственных СЭЗ действует режим внутреннего рынка. Это означает, что продукция, созданная внутри зоны, может быть реализована на территории России, но с уплатой пошлин только на ту часть стоимости товара, которая добавилась в процессе производства внутри СЭЗ. Экспорт такой продукции осуществляется без дополнительных сборов, что делает её конкурентоспособной за границей.

Технико-внедренческие СЭЗ предоставляют льготы для компаний, занимающихся научными исследованиями или высокими технологиями. Здесь разрешено беспошлинное перемещение оборудования и компонентов, необходимых для разработки инновационных продуктов.

Также такие организации освобождаются от уплаты НДС при приобретении имущества, используемого в деятельности зоны.

Транспортно-логистические СЭЗ позволяют временно ввозить технику, контейнеры или другие средства перевозки без уплаты пошлин, если они применяются для международных перевозок или хранения грузов. Это снижает расходы на логистику и делает такие территории привлекательными для транспортных компаний.

Порядок получения льгот связан с регистрацией предприятия в качестве резидента СЭЗ. Для этого нужно соответствовать требованиям, например, вложить определённую сумму в проект или создать рабочие места. После этого компания получает статус, который даёт право использовать преференции, но при этом обязывает соблюдать правила использования льготных товаров. Например, оборудование нельзя продавать третьим лицам за пределами зоны без разрешения.

Ограничения включают запрет на использование льгот для товаров, которые не соответствуют профилю зоны, а также необходимость отслеживания происхождения сырья. Если предприятие прекращает деятельность в СЭЗ, оно обязано либо вывезти товары обратно, либо оплатить пошлины.

Таможенные льготы в специальных экономических зонах (СЭЗ) России – это меры поддержки, которые предоставляются резидентам таких территорий для снижения затрат на международную торговлю и развитие бизнеса. Они работают по особым правилам, отличным от общих условий, действующих на территории страны.

Основные виды льгот следующие.

Освобождение от уплаты таможенных пошлин и налогов при ввозе товаров.

Резиденты СЭЗ имеют право временно ввозить оборудование, сырьё, материалы и другие товары без уплаты пошлин, НДС и акцизов.

Например, если компания, находящаяся в промышленной СЭЗ, завозит станки для изготовления продукции, она не платит таможенные сборы. Однако важно, что такие товары нельзя перемещать за пределы СЭЗ без оформления по общим правилам.

Режим внутреннего рынка для произведенной продукции.

Для производственных СЭЗ действует правило, при котором товары, изготовленные внутри зоны, могут реализовываться на территории России с уплатой пошлин только на долю добавленной стоимости. Например, если компания собрала оборудование из импортных комплектующих (стоимостью 1 млн руб.) и добавила собственные детали на 300 тыс. руб., то при продаже на внутренний рынок пошлина взимается только с 300 тыс. руб. Экспорт такой продукции возможен без дополнительных платежей, что делает её дешевле на международных рынках.

Налоговые льготы.

В технико-внедренческих СЭЗ резиденты освобождаются от уплаты НДС при покупке имущества, используемого в деятельности зоны. Например, компания, занимающаяся разработкой программного обеспечения, может приобрести серверы или программное обеспечение без начисления НДС. Это снижает начальные расходы на создание инфраструктуры.

Упрощения для временного ввоза в транспортно-логистических СЭЗ.

В таких зонах разрешено временно ввозить транспортные средства, контейнеры, складскую технику без уплаты пошлин, если они используются для международных перевозок или хранения грузов. Например, логистическая компания может завезти грузовые вагоны для перевозки товаров в Китай без дополнительных платежей. Это делает такие территории привлекательными для транспортных операторов.

Ограничения и обязательства резидентов.

Получение льгот связано с выполнением ряда условий. Во-первых, компания должна быть зарегистрирована как резидент СЭЗ. Для этого требуется, например, вложить определённую сумму в проект или создать рабочие места.

Во-вторых, товары, ввезённые по льготным режимам, нельзя продавать третьим лицам вне зоны без разрешения. В-третьих, при прекращении деятельности в СЭЗ оборудование и сырьё необходимо либо вывезти, либо оплатить пошлины.

Запрет на использование льгот для непрофильных товаров.

Каждая СЭЗ имеет профиль: производственный, научный или логистический.

Льготы распространяются только на товары, соответствующие этому профилю. Например, в технико-внедренческой зоне нельзя использовать льготы для ввоза продуктов питания, так как это не связано с инновациями (рисунок 4).

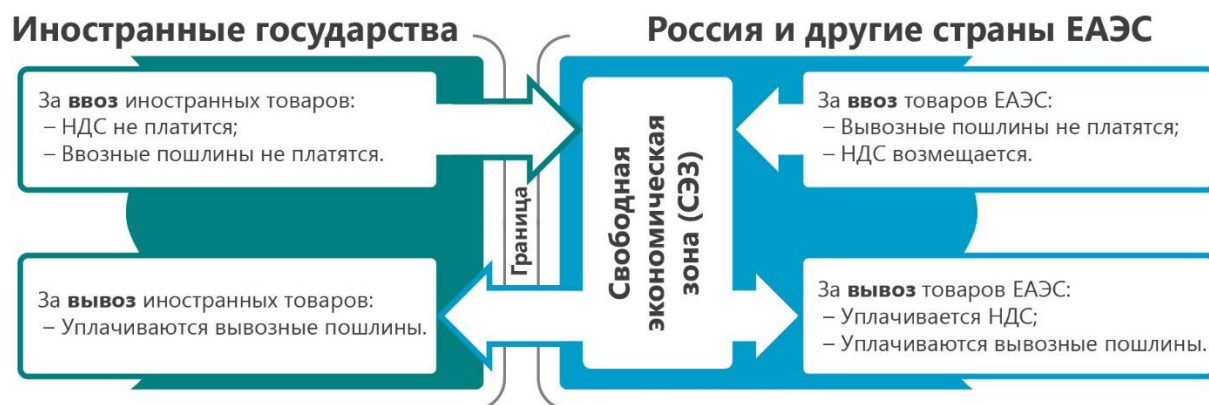

Рисунок 4 – Преференции в СЭЗ [составлено автором по: 37, с. 55]

Преференции в специальных экономических зонах (СЭЗ) – это комплекс мер поддержки, направленных на снижение административных и финансовых барьеров для резидентов. В отличие от таможенных льгот, которые касаются непосредственно импорта и экспорта, преференции включают налоговые, инвестиционные и инфраструктурные стимулы. Рассмотрим основные виды таких преференций и их практическое применение.

Налоговые каникулы - одной из ключевых преференций для резидентов СЭЗ являются налоговые каникулы, которые предоставляются на срок от 5 до 10 лет. Например, компании могут быть освобождены от уплаты налога на прибыль (в части, передаваемой в региональный бюджет), налога на имущество и земельного налога. Это особенно выгодно для новых производств, требующих значительных вложений. Например, резидент индустриальной СЭЗ «Алабуга» может не платить налог на имущество в течение 10 лет, что позволяет быстрее окупить затраты на строительство заводов.

Льготное кредитование и субсидии – государство обеспечивает доступ к дешевым кредитам через специализированные фонды. Например, Фонд развития

промышленности (ФРП) предоставляет займы под 3–5 % годовых для проектов в сфере машиностроения, химии или электроники. Кроме того, часть расходов на строительство инфраструктуры (дорог, коммуникаций) может компенсироваться из бюджета. В 2023 г. резиденты СЭЗ «Липецк» получили свыше 2 млрд руб. субсидий на модернизацию производственных мощностей.

Упрощённые административные процедуры – в СЭЗ действует «единое окно» для взаимодействия с государственными органами. Это позволяет сократить сроки регистрации бизнеса, получения разрешений на строительство и согласования проектов.

Например, в СЭЗ «Титановая долина» (Свердловская область) процесс оформления документов для запуска производства сокращён вдвое по сравнению с общими правилами.

Поддержка экспорта – резиденты СЭЗ получают доступ к программам Россельхозбанка и Внешэкономбанка, направленным на развитие экспортных поставок.

Например, субсидируется страхование экспортных контрактов, что снижает риски для компаний. В 2024 г. доля экспорта в обороте резидентов СЭЗ «Калининград» превысила 60 %, благодаря таким мерам.

Таким образом, подводя итоги анализа таможенных льгот и преференций в СЭЗ, можно сделать выводы, что, несмотря на рост показателей, данные указывают на дисбаланс между регионами.

Например, 60 % инвестиций концентрируются в трёх зонах («Алабуга», «Липецк», «Калининград»), тогда как удалённые СЭЗ (например, на Дальнем Востоке) сталкиваются с дефицитом инфраструктуры и кадров.

Также есть случаи злоупотребления льготами: в 2024 г. выявлено 12 случаев неправомерного использования режима внутреннего рынка, когда компании пытались реализовать товары за пределами СЭЗ без уплаты пошлин.

По прогнозам Минэкономразвития, к 2025 г. объём инвестиций в СЭЗ превысит 500 млрд руб., а экспорт – 600 млрд руб., при условии устранения текущих ограничений.

2.2 Административно-правовое регулирование СЭЗ

Регулирование СЭЗ в рамках ЕАЭС строится на балансе между едиными межгосударственными принципами и национальными законодательными системами стран-участниц. Основная цель такого подхода – создать предсказуемую правовую среду для инвесторов, одновременно сохраняя гибкость для адаптации к местным условиям. Однако реализация этой идеи сталкивается с рядом сложностей, связанных с разнородностью правовых систем и интересов стран.

Свободные экономические зоны в России создаются как инструмент государственной политики для привлечения инвестиций и развития приоритетных отраслей. Однако их функционирование строится не только на предоставлении льгот, но и на жёстком административном контроле со стороны государства. Такой подход позволяет минимизировать риски злоупотребления преференциями и обеспечить выполнение целей, ради которых эти зоны создаются.

Правовая основа регулирования свободных экономических зон закреплена в Федеральном законе № 16-ФЗ от 2006 г. В этом документе определены условия предоставления налоговых, таможенных и административных льгот, а также обязанности резидентов. Например, чтобы получить статус участника СЭЗ, компания должна соответствовать требованиям к приоритетным видам деятельности и подтвердить свои инвестиционные намерения. При этом закон оставляет за государством право вносить изменения в режим зон, исходя из экономической конъюнктуры или стратегических задач.

Управление СЭЗ осуществляется через взаимодействие нескольких субъектов. Основная роль принадлежит управляющим компаниям, которые выступают связующим звеном между бизнесом и государством. Они отвечают за администрирование льгот, контроль за исполнением условий соглашений и взаимодействие с контролирующими органами, такими как ФНС или ФТС. Региональные власти, в свою очередь, обеспечивают инфраструктурную поддержку, предоставляют земельные участки и участвуют в финансировании проектов.

Особое внимание уделяется административному контролю. Резиденты СЭЗ

обязаны регулярно предоставлять отчёты о выполнении своих обязательств: объёме инвестиций, количестве созданных рабочих мест, доле экспортной выручки. Если выясняется, что компания не соответствует заявленным условиям, её могут лишить статуса резидента, а также потребовать уплаты налогов и штрафов за неправомерное использование льгот. При этом закон ограничивает частоту плановых проверок, чтобы не перегружать бизнес, но оставляет возможность внеплановых визитов в случае подозрений на нарушения.

Режим регулирования может различаться в зависимости от специализации зоны. Например, технико-внедренческие СЭЗ ориентированы на *IT*-компании и научные исследования, поэтому здесь чаще применяются льготы по патентному праву и доступу к грантам. Промышленно-производственные зоны, напротив, фокусируются на снижении налоговой нагрузки и упрощении процедур получения разрешений на строительство. Такая дифференциация позволяет адаптировать государственное регулирование к специфике отраслей.

Однако в практике реализации СЭЗ возникают сложности. Некоторые компании используют статус резидента для получения льгот, не развивая реальное производство. Иногда наблюдается недостаточная согласованность между управляющими компаниями и контролирующими органами, что замедляет процесс принятия решений. Кроме того, эффективность зон во многом зависит от уровня развития инфраструктуры и квалификации региональных властей.

Для решения этих проблем предлагается усилить ответственность за недобросовестное поведение, внедрить цифровые технологии для автоматизации административных процедур и повысить прозрачность отчётности резидентов. Это позволит сделать СЭЗ более привлекательным инструментом для инвестиций, сохранив баланс между льготами и контролем.

Таким образом, государственное регулирование СЭЗ в России сочетает предоставление преференций с жёсткими рамками контроля. Через правовые нормы, административные механизмы и индивидуальные соглашения государство стремится создать условия для устойчивого экономического роста, одновременно минимизируя риски.

Однако успешная реализация этой модели требует постоянного совершенствования нормативной базы и повышения эффективности взаимодействия между всеми участниками процесса.

Всё начинается с правовой базы. Основной документ, коим является Федеральный закон № 16-ФЗ – работает как «дорожная карта» для СЭЗ. Там прописаны условия, при которых компания может получить статус резидента, какие льготы ей положены и что будет, если она их нарушит. Например, чтобы попасть в СЭЗ, бизнесу нужно доказать, что его проект соответствует приоритетным направлениям развития (например, производство высокотехнологичной продукции или создание рабочих мест). Это похоже на поступление в вуз: есть конкурс, и не все заявки проходят.

Управление зонами делегировано управляющим компаниям. Они как посредники между государством и бизнесом: помогают оформлять документы, следят за выполнением условий соглашений и сообщают властям о нарушениях. Но здесь возникает вопрос: насколько эти компании независимы? Ведь их назначают региональные власти, а значит, они могут быть заинтересованы в показателях – например, в количестве привлечённых инвестиций, даже если качество проектов оставляет желать лучшего.

Контроль за резидентами – это отдельная тема. Государство не доверяет бизнесу полностью: даже в условиях льгот требует регулярной отчётности. Компании должны доказывать, что они не просто «сидят на льготах», а реально развивают экономику. Например, если резидент обещал создать 100 рабочих мест за три года, то каждый год ему придётся подтверждать прогресс. В противном случае льготы аннулируются, а недоимка по налогам взыскивается с процентами. Похоже на студента, который получает стипендию при условии сдачи всех экзаменов – если завалит сессию, деньги перестанут капать.

Особый интерес вызывает таможенная процедура. В СЭЗ можно ввозить оборудование и сырьё без пошлин, но только если они используются в приоритетных видах деятельности. Вот только проверить это сложно: что мешает компании закупить технику под благие цели, а потом перепродать её в обычный

регион. Чтобы избежать подобных схем, ФТС и ФНС периодически проверяют документы, а иногда и сами объекты. Но тут возникает парадокс: чем чаще проверки, тем меньше смысл СЭЗ как инструмента снижения административного давления.

Разные типы СЭЗ добавляют гибкости, но и усложняют регулирование. Например, в технико-внедренческих зонах льготы распространяются на IT-компании и научные исследования. Там могут снизить ставки страховых взносов или упростить доступ к грантам.

А в туристско-рекреационных зонах фокус на инфраструктуре: строят отели, парки развлечений, всячески привлекают туристов. Но как следить за тем, чтобы льготы не превратились в халяву? Например, отель в рекреационной зоне обязан принимать определённое количество гостей в год – иначе теряет статус и платит штраф.

Однако не всё так гладко. Одна из главных проблем – злоупотребления. Некоторые компании регистрируются в СЭЗ только ради налоговых поблажек, не развивая реального производства. Например, фирма-однодневка оформляет статус резидента, получает льготы по НДС, а потом «исчезает» с деньгами. Государство пытается бороться с этим через строгие проверки и индивидуальные соглашения, но лазейки всё равно находятся [37, с. 55].

Ещё один вызов – региональная неравномерность. Эффективность СЭЗ зависит от местной инфраструктуры и квалификации властей. В Калининградской области, где развита логистика и много инвестпроектов, зоны работают лучше, чем, скажем, в удалённых регионах Сибири. Там, где дорог нет, а бюрократия «цветёт пышным цветом», даже льготы не спасут.

Возможно, решение в цифровизации процессов. Например, автоматизированные системы отчётности и электронные проверки помогут снизить риск человеческого фактора. Или, как вариант, ввести публичные рейтинги резидентов СЭЗ, где будут видны их успехи и провалы. Это создаст дополнительный стимул для соблюдения условий.

В итоге, государственное регулирование СЭЗ – это попытка совместить

противоположности: свобода для бизнеса и контроль со стороны властей. Получается не всегда, но идея сама по себе интересна. Может, когда-нибудь такие зоны станут не просто «оазисами» с льготами, а полноценными драйверами экономического роста.

Если представить СЭЗ как экспериментальную площадку для экономики, то в реальности этот эксперимент иногда напоминает лабораторию, где вместо строгих исследований происходят хаотичные реакции. Возьмём, например, Калининградскую область – один из самых обсуждаемых регионов с развитыми СЭЗ. Здесь, благодаря льготам по налогу на прибыль и НДС, зацвела логистика и производство электроники. Компании вроде «Элексы» или «Авитек» получили шанс расти, опираясь на преференции. Но не всё так гладко: в 2019 г. ФНС провела массовые проверки, выявившие схемы с фиктивными сделками. Некоторые фирмы просто перерегистрировались в СЭЗ, чтобы снизить налоги, не развивая реальное производство. В результате – штрафы, изъятие льгот и даже уголовные дела. Этот случай показывает, как тонка грань между стимулированием бизнеса и злоупотреблением.

А вот другой пример – Татарстан. Технополис «Химград» был создан для развития химической промышленности. Управляющая компания активно продвигала зону, обещая снижение страховых взносов до 7,6 % и освобождение от имущественного налога [42, с. 1].

Однако местные власти столкнулись с проблемой: инвесторы жаловались на отсутствие дорог и энергосетей. Оказалось, что инфраструктурная поддержка осталась на бумаге. Государство пошло на компромисс: часть бюджетных средств перенаправили на строительство коммуникаций, но это замедлило сроки запуска проектов. Здесь наглядно проявился конфликт между теоретическими льготами и практическими ограничениями регионального управления.

Интересен и случай с технологическим парком в Новосибирске, входящим в систему технико-внедренческой СЭЗ. Одна из IT-компаний получила льготы по патентному праву, но позже выяснилось, что её «инновационные разработки» – это просто переименованные стандартные продукты.

Проверка ФТС раскрыла схему, по которой фирма выводила прибыль через дочерние структуры. Результат – лишение статуса резидента и требование вернуть 300 млн руб. недоимки. Эта история подчеркивает, насколько важна компетентность контролирующих органов: если проверки поверхностные, мошенники найдут лазейки.

В Ленинградской области СЭЗ «Санкт-Петербург» стала примером успешного взаимодействия бизнеса и власти. Производитель автокомплектующих «Магнит» получил льготы и построил завод, создав 500 рабочих мест. Ключ к успеху – чёткие обязательства в соглашении: компания ежегодно отчитывалась о выполнении плана, а управляющая компания помогала согласовывать документы с региональными властями. Здесь сработала система обратной связи: если бизнес выполняет условия, государство не чинит препятствий.

Однако не везде такой сценарий. В Забайкалье, где создавалась СЭЗ для развития туризма, проекты часто буксовали из-за слабой инфраструктуры. Отели, построенные с льготами, не могли привлечь туристов из-за отсутствия дорог и аэропорта. Региональные власти объясняли это недостатком средств, но в итоге льготы достались компаниям, которые не могли их эффективно использовать. Это пример того, как региональная специфика и планирование влияют на успех СЭЗ.

Регулирование СЭЗ – это как управление автомобилем с неисправными тормозами: хочется ехать быстрее, но постоянно приходится притормаживать, чтобы не вылететь в кювет [16, с. 308].

Прозрачность отчётности: если резиденты будут публиковать данные о своих инвестициях и занятости, это снизит риск мошенничества.

Цифровизация проверок: автоматизированные системы могут отслеживать движение товаров и денег, снижая человеческий фактор в контроле.

Индивидуальный подход к регионам: не все СЭЗ одинаково эффективны. В удалённых территориях нужна дифференцированная поддержка, например, субсидии на инфраструктуру.

Первый ключевой элемент регулирования – это международные договоры ЕАЭС, которые задают общие рамки для функционирования СЭЗ. Например,

Договор о ЕАЭС 2014 г. закрепляет принципы свободного перемещения товаров, услуг и капиталов между странами, что теоретически должно упрощать взаимодействие между СЭЗ разных государств.

Однако на практике каждый член союза вправе самостоятельно определять специфику налоговых льгот, таможенных режимов и условий регистрации резидентов. Это приводит к тому, что, скажем, в российских СЭЗ минимальная ставка налога на прибыль составляет 10 %, а в казахстанских – 5 %, создавая неравные условия конкуренции внутри союза.

Второй важный аспект – это роль национальных органов управления. В каждой стране ЕАЭС созданы специализированные структуры, отвечающие за администрирование СЭЗ. В России это, например, Минэкономразвития и управляющие компании, которые контролируют выдачу статуса резидента, распределение льгот и инфраструктурное развитие.

В Казахстане аналогичные функции выполняет Агентство по управлению СЭЗ, а в Беларуси – государственные органы, подчиняющиеся непосредственно правительству. Эти структуры действуют в рамках национального законодательства, но при этом должны соблюдать общие нормы ЕАЭС, что иногда вызывает противоречия.

Например, введение новых таможенных проверок для товаров, перемещаемых между СЭЗ разных стран, может противоречить принципу свободного передвижения, но оправдывается необходимостью контроля за соблюдением налоговых льгот.

Еще один сложный вопрос – это согласование административных процедур. Для резидентов СЭЗ важны простота регистрации, доступ к льготам и минимизация бюрократических барьеров. В рамках ЕАЭС предпринимаются попытки унифицировать эти процессы: в 2023 г. был принят план по созданию единого цифрового портала для подачи документов в СЭЗ всех стран союза. Например, в Армении до сих пор не внедрена система электронной подписи, обязательная для использования в российских СЭЗ, что заставляет инвесторов проходить дополнительные шаги для подтверждения документов.

Кроме того, административно-правовое регулирование включает вопросы таможенного контроля. СЭЗ ЕАЭС находятся на границе внутреннего рынка союза и внешней таможенной территории, поэтому товары, перемещаемые через них, должны соответствовать как национальным, так и евразийским нормам. Это создает сложности для резидентов, которые импортируют сырье из третьих стран: они обязаны оформлять его по полной процедуре, даже если продукция затем экспортируется обратно [37, с. 55].

В 2024 г. для решения этой проблемы планируется внедрить режим «внутреннего таможенного контроля», который позволит упростить документооборот для предприятий, работающих на экспорт.

Наконец, нельзя игнорировать роль судебных и надзорных органов в регулировании СЭЗ. Часто споры между резидентами и государственными структурами касаются применения налоговых льгот или соблюдения экологических стандартов.

В ЕАЭС существует Арбитражный суд, который рассматривает межгосударственные экономические споры, но его решения не всегда исполняются на национальном уровне.

Например, в 2022 г. казахстанская компания, зарегистрированная в СЭЗ, выиграла дело против российских таможенников, добившись отмены излишних пошлин, но фактическое исполнение решения заняло почти два года из-за бюрократических проволочек.

Каждая страна ЕАЭС имеет собственные правила для СЭЗ. Например, в России налоговые льготы для резидентов СЭЗ составляют 10 % НП, а в Казахстане – 5 %, что создает дисбаланс и конкуренцию «на бумаге».

До 2024 г. процедуры регистрации компаний в СЭЗ занимали от 10 до 30 дней (в зависимости от страны), несмотря на планы по внедрению цифровых сервисов.

Перемещение товаров между СЭЗ разных стран требует двойного оформления, что увеличивает издержки на 15–20 %.

В Киргизии и Армении только 30 % дорог соответствуют современным стандартам, что замедляет транспортировку грузов из СЭЗ.

В Беларуси и Казахстане частые перебои с электроэнергией в промышленных зонах приводят к потерям до 500 млн долл. в год.

В 2023 г. только 45 % СЭЗ ЕАЭС имели доступ к высокоскоростному интернету, необходимому для IT-стартапов и цифровых кластеров.

В отдаленных регионах, таких как Дальний Восток или Западный Казахстан, уровень безработицы остается высоким (8–10 %), но одновременно наблюдается дефицит инженеров и IT-специалистов [22, с. 8].

Граждане ЕАЭС редко переезжают работать в СЭЗ другой страны из-за языковых, культурных и социальных различий.

Университеты стран ЕАЭС не успевают адаптировать программы под требования СЭЗ, особенно в сферах «зеленой энергетики» и биотехнологий.

Индустриальные зоны в Армении и Киргизии часто игнорируют стандарты выбросов, что приводит к судебным искам и санкциям со стороны международных партнеров.

Большинство проектов в СЭЗ финансируются за счет краткосрочных кредитов, что повышает риск банкротства при кризисах.

Страны ЕАЭС создают СЭЗ с одинаковой специализацией (например, автомобильная промышленность в России и Беларуси), что снижает эффективность интеграции.

Проекты типа Транскаспийского транспортного коридора продвигаются медленно из-за разногласий между Казахстаном и Киргизией по логистике.

Россия и Казахстан получают 70 % всех инвестиций в СЭЗ, тогда как на долю Армении и Киргизии приходится менее 5 %, усиливая экономическое неравенство в союзе.

В итоге административно-правовое регулирование СЭЗ в ЕАЭС представляет собой сложную систему, где пересекаются интересы стран-участниц, международные обязательства и рыночные реалии.

Для повышения эффективности требуется не только гармонизация законодательства, но и усиление механизмов контроля за исполнением решений союза, а также инвестиции в цифровизацию административных процессов.

Особое место в административно-правовом регулировании СЭЗ занимает деятельность Евразийской экономической комиссии (ЕЭК), которая выступает ключевым органом по согласованию интересов стран ЕАЭС.

ЕЭК занимается разработкой единых рекомендаций для СЭЗ, например, по упрощению таможенных процедур или созданию «зеленых коридоров» для высокотехнологичных товаров. Однако её решения носят скорее рекомендательный характер, а их реализация зависит от национальных правительств. Например, в 2023 г. ЕЭК предложила ввести единый порядок сертификации продукции, выпускаемой в СЭЗ, чтобы избежать дублирования проверок при экспорте. Но Россия и Беларусь внедрили этот механизм быстро, тогда как Казахстан и Киргизия затянули процесс из-за необходимости дорабатывать внутреннее законодательство.

Еще один сложный момент – это баланс между внутренним суверенитетом и обязательствами перед ЕАЭС. Страны часто сталкиваются с дилеммой: следовать ли общим правилам союза, даже если они противоречат национальным приоритетам? Например, в 2024 г. Армения планировала ввести дополнительные налоговые льготы для резидентов своей СЭЗ, чтобы привлечь инвестиции. Однако ЕЭК указала, что такие меры могут нарушить принципы недискриминации внутри ЕАЭС, так как аналогичные льготы автоматически должны распространяться и на иностранных инвесторов из других стран. В результате Армения была вынуждена пересмотреть условия, чтобы избежать конфликта с нормами союза.

Цифровизация как инструмент снижения административных барьеров. Одной из приоритетных задач ЕАЭС стало внедрение цифровых технологий для упрощения процедур в СЭЗ. В рамках программы «Цифровой ЕАЭС» к 2025 г. планируется создать единую платформу для взаимодействия между управляющими компаниями СЭЗ, налоговыми и таможенными органами.

Это должно позволить, например, автоматически подтверждать статус резидента при экспорте товаров или подавать документы на льготы в электронном виде [23, с. 48].

Однако на практике реализация затруднена из-за различий в уровнях цифровой зрелости стран.

В России и Беларуси уже действуют продвинутые системы электронного администрирования, тогда как в Киргизии и Армении даже базовая инфраструктура – интернет и серверы – часто не соответствует требованиям.

Геополитическая ситуация также оказывает прямое влияние на административно-правовые рамки СЭЗ. Санкции против России и Беларуси, введенные в 2022–2023 гг., заставили эти страны усилить контроль за перемещением товаров через СЭЗ, чтобы предотвратить возможное нарушение ограничений.

Например, российские власти ввели обязательную проверку происхождения компонентов, ввозимых в СЭЗ, чтобы исключить риск использования запрещенных технологий. Это привело к увеличению сроков оформления на 20 – 30 %, что, в свою очередь, снизило привлекательность зон для иностранных инвесторов. С другой стороны, Казахстан и Армения, не входящие в список санкционных режимов, смогли использовать этот пробел, предложив более лояльные условия для компаний, желающих обойти ограничения.

Для преодоления текущих проблем требуется комплексный подход. Во-первых, необходимо усилить роль ЕЭК в разработке обязательных для исполнения стандартов, особенно в сфере цифровизации и таможенного контроля.

Во-вторых, страны ЕАЭС должны создать межгосударственный фонд поддержки СЭЗ, который поможет выровнять уровень развития между лидерами и аутсайдерами. Ситуаций, когда законы принимаются без учета реальных потребностей бизнеса.

Таким образом, административно-правовое регулирование СЭЗ в ЕАЭС остается сложным и динамичным процессом, где переплетаются интересы государств, бизнеса и международных партнеров. Его эффективность во многом будет зависеть от готовности стран к компромиссам и инвестициям в будущее интеграционных проектов.

Глава 3 Практика и перспективы развития таможенного регулирования СЭЗ в России

3.1 Анализ российских СЭЗ: успехи и недостатки

Свободные экономические зоны в России – это инструмент стимулирования инвестиций, промышленного роста и экспорта через налоговые, таможенные и административные льготы. На 2024 г. в РФ действует 29 СЭЗ, включая такие, как:

- промышленно-производственные (например, «Алабуга» в Татарстане, «Липецк»).
- технико-внедренческие (Иннополис, Зеленоград).
- туристско-рекреационные (Куршская коса, Байкальская гавань).
- портовые (СЭЗ в Находке, Ульяновске).

Свободные экономические зоны в рамках ЕАЭС играют ключевую роль в стимулировании инвестиций, технологического развития и интеграции стран-участниц. За последние три года их функционирование существенно повлияло на экономики России, Беларуси, Казахстана, Армении и Киргизии. Ниже приведена сводка ключевых показателей, основанная на данных официальных источников и аналитических отчетов.

В 2022 г., несмотря на глобальные санкционные ограничения и геополитическую напряженность, страны ЕАЭС усилили сотрудничество в сфере СЭЗ.

Общий объем привлеченных инвестиций в СЭЗ составил 18,5 млрд долл. (рост на 12 % к 2021 г.). Лидером стала Россия – 12 млрд долл. (включая ТОРы и СЭЗ), затем Казахстан – 3,2 млрд долл. и Беларусь – 2,1 млрд долл. [27, с. 14].

В зонах было создано около 160 тыс. рабочих мест, в том числе 90 тыс. в России и 35 тыс. в Казахстане [36, с. 32].

Наибольший вклад внесли российские СЭЗ (экспорт на 4,8 млрд долл.) и белорусские (около 1,2 млрд долл.).

2023 г. стал временем масштабных реформ и расширения возможностей СЭЗ.

Общий объем увеличился до 21,3 млрд долл. (+15 % к 2022 г.). Россия привлекла 13,5 млрд долл., Казахстан – 4 млрд долл., Беларусь – 2,4 млрд долл.

В ЕАЭС был принят единый подход к налогообложению в СЭЗ: минимальная ставка налога на прибыль – 10 % (ранее варьировалась от 15 до 20 %).

В Казахстане завершилось строительство логистического хаба «Хоргос-Восточные ворота», способного обрабатывать 2 млн контейнеров в год.

В России началось расширение СЭЗ «Липецк» и ТОР «Комсомольск».

Создано 180 тыс. новых рабочих мест (всего – 340 тыс.).

К середине 2024 г. ожидается устойчивый рост показателей СЭЗ, несмотря на сохраняющиеся риски (инфляция, валютные колебания) (рисунок 5).

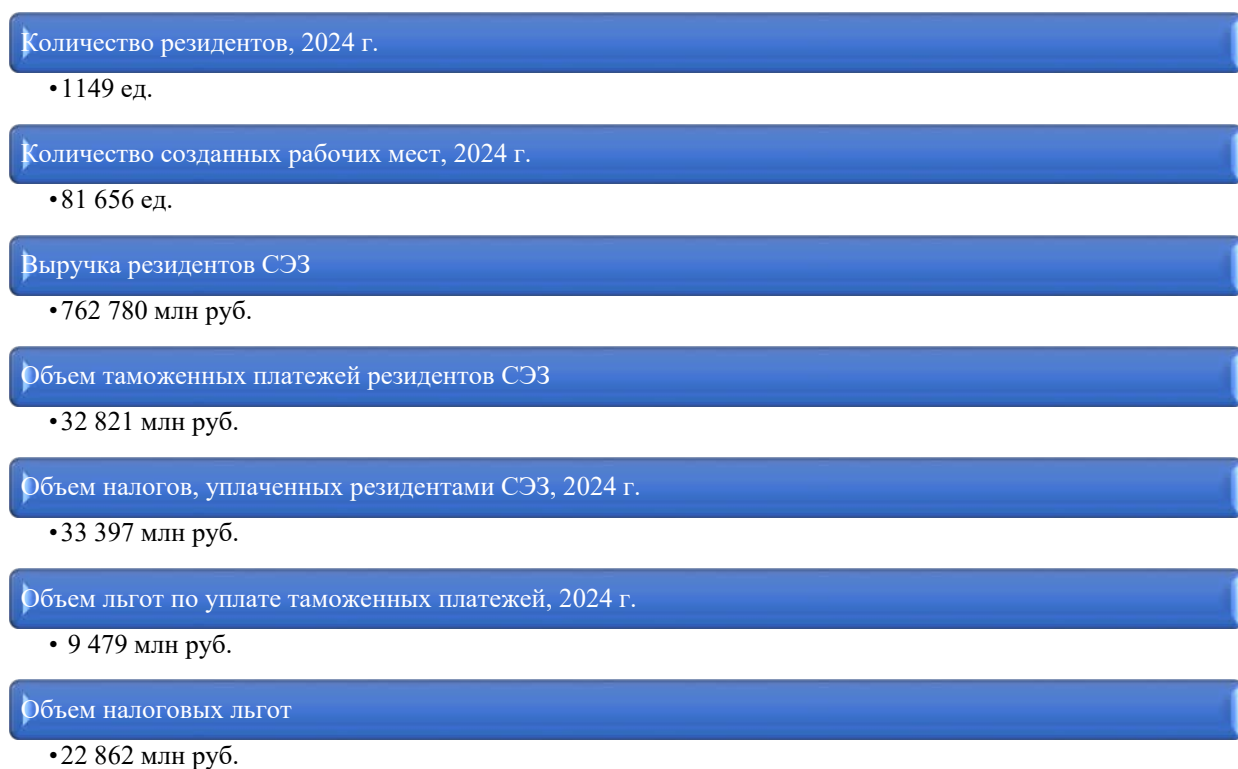

Рисунок 5 – Основные экономические показатели СЭЗ

[составлено автором по: 13, с. 259]

Прогнозируется 24 млрд долл. (рост на 12,5 %). Россия планирует направить 15 млрд долл. на развитие СЭЗ в Дальневосточном регионе и Крыму [20, с. 226].

Ожидается увеличение до 8,5 млрд долл. за счет роста машиностроения и переработки в Казахстане и Беларуси.

В рамках программы «Цифровой ЕАЭС» к 2024 г. 40 % административных процедур в СЭЗ будут автоматизированы, что сократит срок регистрации предприятий до 3 дней.

Россия и Казахстан остаются ключевыми игроками в развитии СЭЗ, обеспечивая 85 % инвестиций и 70 % экспорта.

В 2022 – 2024 гг. наблюдается смещение акцента с сырьевого экспорта на высокотехнологичные отрасли (например, электроника в Беларуси, «зеленая энергетика» в Армении). ЕАЭС активно продвигает межгосударственные проекты, такие как объединение логистических коридоров «Приморье-2» (Россия) и «Нарын-Курорт» (Киргизия).

Санкции и дефицит квалифицированной рабочей силы в отдаленных регионах замедляют темпы роста. СЭЗ ЕАЭС демонстрируют устойчивое развитие, становясь драйвером экономического роста. Однако для устойчивости в долгосрочной перспективе требуется усиление координации между странами, модернизация инфраструктуры и привлечение талантов.

Примеры СЭЗ.

«Алабуга» (Татарстан) к 2024 г. объединяет 58 резидентов (*Ford*, *Rockwool*), объем инвестиций – 250 млрд руб., экспорт – 180 млрд руб. (2023 г.). Несмотря на уход *Ford* в 2022 г., зона сохранила рост за счет новых проектов (химия, стройматериалы) [14, с. 308]

СЭЗ Калининград в 2023 г. привлекла 12 новых резидентов (логистика, электроника), инвестиции – 45 млрд руб. Санкции осложнили транзит через Литву, но зона переориентировалась на поставки через морские порты.

Иннополис – число ИТ-резидентов выросло с 300 (2022 г.) до 400 (2024 г.), объем экспорта ПО – 30 млрд руб. (2023) [10, с. 328].

Санкции 2022 – 2024 гг. оказали двойственное влияние.

Сокращение иностранных инвестиций: Доля зарубежного капитала в СЭЗ упала с 35 % (2021 г.) до 15 % (2023 г.). СЭЗ в Калининграде и Находке столкнулись

с задержками поставок оборудования из ЕС и США. Уход западных компаний, как пример – остановка завода *Ford* в «Алабуге» (2022 г.), закрытие проектов *Bosch* в Липецкой СЭЗ.

Импортозамещение спровоцировало рост резидентов в сфере микроэлектроники (СЭЗ Зеленоград), фармацевтики (Титановая долина, Свердловская обл.).

СЭЗ Находка увеличила грузооборот с Китаем на 40 % (2023 г.), портовая зона Ульяновска нарастила экспорт в Индию и ОАЭ.

Для смягчения последствий санкций реализовано снижение налога на прибыль для резидентов СЭЗ до 2% (с 2023 г.), отмена НДС на импорт оборудования, введение «зеленого коридора» для критичного импорта (электроника, компоненты), нулевая ставка НДС для экспорта ПО из технико-внедренческих СЭЗ.

На 2025 г. прогнозируется акцент на малый бизнес и стартапы в сфере AI, биотехнологий, однако, присутствует риск дефицита высокотехнологичного оборудования, зависимость от китайских поставок.

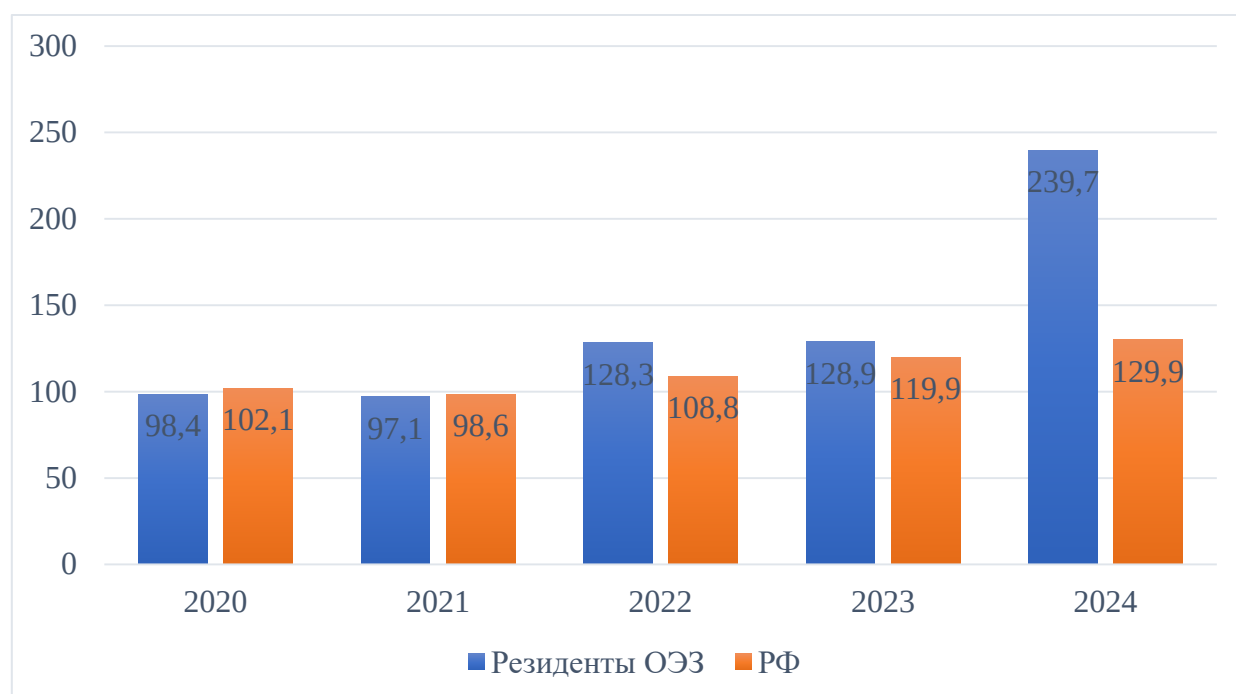

Рисунок 6 – Динамика частных прямых инвестиций в СЭЗ [составлено автором по: 17, с. 217]

Как видно из представленной диаграммы, инвестиции в СЭЗ демонстрируют скорее положительный характер по отношению к базовому году, наблюдается прогрессивная динамика.

Исходя из опыта мировой практики, СЭЗ создаются с определенными целями, которые направлены, как правило, на повышение благосостояния, как в самих зонах, так и на территории целой страны. К таким целям, относятся активизация внешнеторговой деятельности, увеличение объемов экспорта.

Инвестиции управляющей компании СЭЗ и регионального бюджета составляют большую часть от всего потока вложений, что говорит о значимости создания таких зон и эффективном распределении вложенных средств.

Свободные экономические зоны – это инструмент для привлечения инвестиций и развития регионов, но и у них есть «подводные камни».

Во-первых, бюрократия и коррупция часто тормозят процессы: компании сталкиваются с долгим оформлением документов или неофициальными платежами. Во-вторых, зависимость от иностранного капитала делает СЭЗ уязвимыми при глобальных кризисах – если инвесторы уйдут, зона может прийти в упадок. Еще одна проблема – экологические риски: ради экономической выгоды иногда игнорируются нормы защиты природы, что ведет к загрязнению. Наконец, нехватка квалифицированных кадров в регионах усложняет развитие высокотехнологичных отраслей.

Решение:

- упростить регулирование: создать «одно окно» для регистрации бизнеса в СЭЗ и ввести прозрачные правила, чтобы снизить коррупцию;
- диверсифицировать инвестиции: стимулировать местных предпринимателей через налоговые льготы и гранты, чтобы снизить зависимость от иностранцев;
- внедрить «зеленые» стандарты: обязать компании в СЭЗ соблюдать экологические нормы, а за их нарушение вводить штрафы;
- инвестировать в образование: развивать партнерства с вузами и создавать обучающие программы под нужды предприятий СЭЗ.

Одной из ключевых проблем в сфере цифровизации СЭЗ ЕАЭС остаётся недостаточная инфраструктурная готовность.

Многие зоны, особенно в Киргизии и Армении, сталкиваются с низкой скоростью интернета и ограниченным доступом к облачным сервисам, что затрудняет внедрение современных решений вроде *IoT* (интернета вещей) или автоматизированных систем управления производством.

Например, в 2023 г. только 40 % предприятий в СЭЗ этих стран могли позволить себе полноценное подключение к высокоскоростным сетям, тогда как в российских или белорусских зонах этот показатель превышал 75 %.

Ещё одной сложностью стало отсутствие единых цифровых стандартов между странами ЕАЭС. Различия в требованиях к электронному документообороту, защите данных и блокчейн-системам приводят к тому, что трансграничные операции между СЭЗ требуют дополнительных проверок и времени.

Например, экспортёр из казахстанской СЭЗ, отправляя товар в российскую ТОР, вынужден дважды оформлять электронные накладные – сначала по национальным правилам, а затем адаптируя их под российские нормативы. Это увеличивает издержки и снижает конкурентоспособность.

Не менее важным фактором стала нехватка специалистов, готовых работать с цифровыми технологиями. Образовательные системы стран ЕАЭС пока не успевают реагировать на запросы промышленных кластеров, ориентированных на автоматизацию и искусственный интеллект.

В результате предприятия в СЭЗ вынуждены либо тратить бюджеты на дорогостоящее обучение сотрудников, либо привлекать иностранную рабочую силу, что противоречит целям импортозамещения. Особенно остро эта проблема стоит в отдалённых регионах, таких как Дальний Восток или горные районы Киргизии, где молодёжь предпочитает мигрировать в крупные города.

Кроме того, вопросы кибербезопасности остаются слабым местом для большинства СЭЗ. Индустриальные предприятия, внедряющие «умные» системы, часто не обеспечивают достаточной защиты от хакерских атак. В 2023 г. в российской СЭЗ «Липецк» произошёл сбой в работе автоматизированной линии из-

за вируса, проникшего через уязвимость в программном обеспечении. Подобные инциденты не только останавливают производство, но и портят репутацию СЭЗ как надёжных площадок для инвесторов.

Наконец, финансирование цифровых проектов в СЭЗ остаётся неравномерным. Крупные страны, такие как Россия и Казахстан, активно инвестируют в цифровизацию своих зон (например, создание дата-центров в СЭЗ «Минск»), тогда как малые государства ЕАЭС, вроде Армении, не имеют ресурсов для масштабных проектов.

Высокая бюрократическая нагрузка и длительные сроки оформления документов снижают привлекательность СЭЗ для инвесторов.

Решение – внедрение цифровых технологий для автоматизации таможенных и административных процессов, как пример - электронная система таможенного оформления (ЭСТО) подразумевает перевод всех процедур на электронную платформу с интеграцией с ЕГАИС и системами ФТС.

На практике эффективность подтверждается тем, что в порту Приморск (СЭЗ «Морской») внедрена система, позволяющая оформлять грузы за 2 часа вместо трех дней. Это снизило простои судов на 40 % и увеличило объем перевалки на 25 %.

Блокчейн для прозрачности.

Одной из ключевых проблем в работе СЭЗ остаются задержки из-за ручной проверки документов и риски подделок. Решением становится внедрение блокчейна. Например, в СЭЗ «Липецк» эта технология позволяет отслеживать поставки компонентов для автомобилестроения, сократив время проверки документов в два раза. Интеграция с *ERP*-системами компаний и чат-боты, которые консультируют по таможенным процедурам, делают процессы более удобными для бизнеса.

Налоговые льготы, ориентированные на бизнес.

Часто налоговые стимулы в СЭЗ не учитывают реальные потребности компаний. Чтобы это исправить, вводят гибкие механизмы. Так, в крымской «Титановой долине» нулевой НДС для экспорта товаров, произведенных в СЭЗ, помог увеличить вывоз титана на 30 % за два года. Другой пример – кэшбэк 15 % за инвестиции в инфраструктуру в Калининградской СЭЗ.

Рассчитать потенциальные выгоды компаниям помогает онлайн-платформа «Инвестиционный калькулятор», разработанная в «Дубне».

Инфраструктура через государственно-частное партнерство.

Недостаток транспортных и энергетических мощностей замедляет развитие СЭЗ. Для решения привлекают частных инвесторов. В СЭЗ «Тольятти» совместно с РЖД построили железнодорожный терминал, который сократил срок доставки грузов в Китай на три дня. Параллельно внедряют «зеленые» технологии: солнечная электростанция в Крымской СЭЗ мощностью 50 МВт покрывает 30 % потребностей зоны. Для проектирования объектов используют BIM-технологии, а дроны следят за состоянием инфраструктуры.

Поддержка кадров и технологий

Дефицит квалифицированных специалистов компенсируют созданием технопарков. В СЭЗ «Дубна» открыли центр тестирования медицинского оборудования с доступом к уникальным приборам. Партнерство с вузами, например, программа с МГТУ им. Баумана в Липецкой области, готовит инженеров для металлургии. Обучение проводят с помощью виртуальных лабораторий и AR-тренажеров, что особенно актуально для удаленных регионов [21, с. 305].

Цифровые инструменты для ясности правил

Недостаток информации о льготах и сложности регулирования мешают резидентам. Для этого создают единые порталы, как в Калининградской СЭЗ, где компанию можно зарегистрировать за день. Регулярный анализ регуляторных барьеров (например, в «Камчатке») сократил сроки согласования проектов с шести до двух месяцев. Чат-боты на базе ИИ и *Big Data* для анализа запросов бизнеса делают взаимодействие с администрацией СЭЗ более оперативным.

Чтобы усилить связь с глобальными цепочками, в СЭЗ создают специализированные кластеры. В «Приморье» развивают кластер морских биотехнологий с участием корейских и японских компаний. Участие в международных выставках, таких как *Hannover Messe*, помогает резидентам крымской СЭЗ увеличить экспорт на 18 %. Для привлечения партнеров используют виртуальные 3D-туры по производствам и платформы вроде *Alibaba Cloud*.

ИИ против таможенных задержек

Традиционные таможенные процедуры часто тормозят из-за ручной работы и ошибок. Платформа «*SmartCustoms*» на базе ИИ автоматизирует обработку документов: *NLP*-алгоритмы анализируют текст, а *ML* предсказывает риски. В СЭЗ «Липецк» интеграция с блокчейном снизила споры о стране происхождения товаров на 60 %. В «Приморье» ИИ-система, учитывающая сроки годности морепродуктов, сократила время экспортного оформления с суток до четырех часов, что дало рост выручки на 20 %.

Цифровизация СЭЗ приносит выгоду всем: бизнес экономит на издержках, власти снижают коррупционные риски, а сами зоны становятся привлекательнее для инвесторов.

Опыт Сингапура и Дубая показывает, что автоматизация может сократить время таможенного оформления до 30 минут и повысить торговый оборот на 25 – 30%. Эти примеры доказывают, что технологии превращают СЭЗ в современные хабы, способные конкурировать на глобальном уровне.

Это усиливает разрыв в технологическом развитии между СЭЗ и снижает эффективность интеграции союза.

В целом, преодоление этих проблем требует координации усилий на межгосударственном уровне: от разработки унифицированных стандартов до создания совместных образовательных программ и фондов поддержки цифровых инноваций.

Подводя итоги анализа российских СЭЗ, можно систематизировать и обозначить основные проблемы, для которых будут приведены рекомендации по совершенствованию деятельности СЭЗ, их можно классифицировать следующим образом.

- высокая бюрократическая нагрузка и длительные сроки оформления документов снижают привлекательность СЭЗ для инвесторов;
- несоответствие налоговых льгот реальным потребностям бизнеса;
- недостаточная транспортная и энергетическая инфраструктура ограничивает рост производств;

- недостаточная информированность о возможностях СЭЗ и неопределенность в регулировании;
- слабая связь между резидентами СЭЗ и глобальными цепочками создания стоимости;
- отсутствие использования современных систем искусственного интеллекта.

3.2 Рекомендации по совершенствованию функционирования СЭЗ

В контексте преодоления основных проблем, возникающих в сфере функционирования СЭЗ, предлагается внедрять и использовать технологии искусственного интеллекта в различных направления оказания услуг и осуществление применения таможенной процедуры свободная таможенная зона.

Предлагается разработать проект перевода осуществления контроля за функционированием СЭЗ системами искусственного интеллекта.

Цель – повышение эффективности управления СЭЗ за счет автоматизации процессов, оптимизации ресурсов, привлечения инвестиций и улучшения инфраструктуры через внедрение решений на основе ИИ.

На первом этапе предусматривается анализ текущего состояния СЭЗ.

Выявленные на первом этапе проблемы и препятствия:

- высокая административная нагрузка (обработка заявок, документация);
- недостаточная аналитика для прогнозирования спроса на территории и привлечения инвесторов.
- ограниченный контроль за состоянием инфраструктуры (энергетика, дороги).
- низкая скорость реагирования на изменения рыночной конъюнктуры.

Потенциал искусственного интеллекта, определенный на этапе анализа:

- автоматизация рутинных задач;
- аналитика больших данных для стратегического планирования;
- предиктивное обслуживание инфраструктуры;
- персонализация услуг для инвесторов.

Второй этап – анализ ключевых направлений внедрения *AI*.

Необходимо произвести автоматизацию административных процессов, использование *RPA (Robotic Process Automation)* для обработки заявок, налоговых отчетов и контрактов, чат-боты для первичного взаимодействия с инвесторами.

Осуществляется прогнозирование и аналитика, внедряются модели машинного обучения для прогнозирования экономических показателей (например, спроса на логистические мощности) анализ данных о глобальных инвестиционных трендах для целевого привлечения компаний.

Реформируется управление инфраструктурой, устанавливаются датчики *IoT* + ИИ для мониторинга состояния дорог, коммуникаций, энергосетей, предиктивное обслуживание с предупреждением о потенциальных сбоях.

Производится обеспечение безопасности, компьютерное зрение для контроля за безопасностью на территории СЭЗ, системы обнаружения мошенничества в финансовых операциях.

Персонализация услуг, рекомендательные системы для подбора льгот и условий инвесторам, виртуальные ассистенты для сопровождения инвесторов на всех этапах.

Подготовительный этап (3–6 месяцев).

- проведение аудита текущих процессов в 3–5 пилотных СЭЗ;
- сбор и стандартизация данных для обучения ИИ-моделей.

Пилотные проекты (6–12 месяцев).

- тестирование решений в отдельных СЭЗ (например, автоматизация заявок в «Иннополисе» или «Липецкой области»);
- обучение персонала работе с ИИ-инструментами.

Анализ эффективности (3 месяца).

Сравнение метрик до и после внедрения (время обработки заявок, стоимость обслуживания, количество инвесторов).

Масштабирование (12–24 месяца).

- расширение внедрения ИИ на все 30 СЭЗ России;
- создание центральной платформы для обмена данными между СЭЗ.

Теперь для подтверждения актуальности и необходимости внедрения проекта необходимо привести и сформировать расчет эффективности внедрения ИИ в деятельность СЭЗ (таблица 5).

Таблица 5 – Показатели эффективности внедрения ИИ в деятельность СЭЗ
[составлено автором]

Показатель	До внедрения	После внедрения	Рост/снижение
Время обработки заявок	30 дней	5 дней	Снижение на 83 %
Стоимость административных операций	15 млн руб. в мес.	5 млн руб. в мес.	Снижение на 67 %
Количество привлеченных инвесторов	50 в год	80 в год	Рост на 60 %
Простои инфраструктуры	15 дней в год	3 дня в год	Снижение на 80 %
Точность прогнозов спроса	60 %	85 %	Рост на 42 %

Ежегодные затраты на внедрение:

- разработка и интеграция ИИ: 500 млн руб.;
- обучение персонала: 50 млн руб.;
- поддержка и обновление: 100 млн руб.

Итого: 650 млн руб. в год.

Ежегодная экономия и доходы:

- снижение административных издержек: 120 млн руб.;
- увеличение налоговых поступлений от новых инвесторов: 500 млн руб.;
- сокращение потерь от простоев инфраструктуры: 80 млн руб.

Итого: 700 млн руб. в год.

ROI (окупаемость инвестиций):

$$ROI = (700 - 650) / 650 \times 100\% \approx 7,7\% \text{ за первый год.}$$

Срок окупаемости: 1,3 года.

Качественные эффекты:

- улучшение имиджа СЭЗ как современных площадок для бизнеса;

- повышение лояльности инвесторов за счет персонализированного подхода;
- снижение коррупционных рисков через автоматизацию процессов;
- укрепление позиций России на глобальном инвестиционном рынке;
- увеличение скорости совершения таможенных операций.

Риски и меры их минимизации:

- сопротивление персонала – обучение и вовлечение сотрудников в процесс внедрения;
- низкое качество данных – инвестиции в системы сбора и очистки данных;
- высокие начальные затраты – государственное финансирование или партнерство с частными компаниями;
- ошибки алгоритмов – регулярное тестирование моделей и ручная проверка критических решений.

Вторым проектом предлагается включить в функционирование СЭЗ и разработать чат-ботов на базе ИИ для автоматизации части таможенных операций и задач.

В таблицах представлены совокупные данные на разработку и установку чат-ботов для обработки входящих запросов при осуществлении функционирования СЭЗ, которые смогут оказать существенное влияние на скорость совершения таможенных операций (таблица 6).

Таблица 6 – Этапы внедрения и затраты [составлено автором]

Этап	Срок, мес.	Затраты, руб.	Описание
Разработка MVP чат-бота	2	500 000	Создание базового функционала для обработки запросов
Интеграция с системами СЭЗ	1,5	300 000	Подключение к таможенным реестрам и базам данных
Тестирование и доработка	1	200 000	Устранение ошибок, оптимизация интерфейса
Обучение сотрудников	0,5	100 000	Проведение тренингов для администрации СЭЗ

Таким образом, общие сроки по разработке и внедрению технологий чат-ботов, встраиваемых в электронный процесс деятельности СЭЗ, не будет превышать 2 месяца, совокупные затраты позволят осуществить проект в короткие сроки.

Для оценки эффективности необходимо рассчитать и сравнить основные *KPI* от внедрения технологии чат ботов (таблица 7).

Таблица 7 – Ключевые показатели эффективности (*KPI*) [составлено автором]

Показатель	До внедрения	После внедрения	Эффект (руб./год)
Среднее время обработки запроса	4 ч.	15 мин.	2 400 000
Количество ошибок в декларациях	12 %	3 %	1 800 000
Затраты на персонал (в месяц)	350 000	200 000	1 800 000
Удовлетворенность участников СЭЗ	68 %	89 %	Качественный рост

Из приведенных данных можно сделать выводы о существенном росте показателей функционирования при снижении затрат на персонал за счет замены его чат-ботом.

Теперь необходимо провести расчет окупаемости проекта на основании имеющихся входных данных.

Таблица 8 – Расчет окупаемости [составлено автором]

Параметр	Значение
Общие затраты на внедрение, руб.	1 100 000
Годовая экономия, руб.	6 000 000
Срок окупаемости, мес.	2,2
ROI (за первый год), %	445

Эффективность проекта.

– экономическая эффективность: сокращение времени обработки запросов на 93 % и снижение ошибок на 75 % обеспечивают годовую экономию в 6 млн руб. при затратах 1,1 млн руб.;

– операционные улучшения: Автоматизация рутинных задач высвобождает персонал для решения сложных кейсов;

– качественный эффект: рост удовлетворенности участников СЭЗ усилит привлекательность зоны для новых резидентов.

Проект окупается за 2 месяца, а ежегодный *ROI* превышает 400 %, что подтверждает его целесообразность.

Таким образом, представленные проекты при их внедрении в механизм функционирования СЭЗ будут иметь высочайшую эффективность и будут иметь весомое значение для повышения показателей в долгосрочном краткосрочном и стратегическом процессах развития СЭЗ.

Завершая анализ третьей главы дипломной работы, посвящённой совершенствованию системы таможенного регулирования и функционирования СЭЗ, необходимо отметить, что проведённое исследование позволило достичь поставленной цели – разработать проекты, призванные улучшить скорость и эффективность операций внутри СЭЗ.

В первом параграфе была проведена идентификация основных проблемных аспектов, сдерживающих развитие отрасли. Анализ показал, что существующая система таможенного регулирования СЭЗ не в полной мере способствует стимулированию импортозамещения, адаптации к меняющимся геоэкономическим условиям, оптимизации структуры экспорта, развитию трансграничной электронной торговли.

Во втором параграфе третьей главы, опираясь на выявленные проблемы и теоретические положения, были представлены результаты, которые позволяют сделать вывод о целесообразности и перспективности предложенных мер по совершенствованию системы таможенного регулирования и функционирования СЭЗ. Реализация этих мер при условии их дальнейшей доработки и адаптации к изменяющимся условиям внешней среды способна внести существенный вклад в повышение результативности использования мер таможенного регулирования и функционирования СЭЗ за счет использования новейших систем ИИ и чат-ботов.

Проведенные расчеты экономического эффекта от реализации предложенных мероприятий показали, что при условии оптимизации затрат и достижения целевых показателей возможно существенное ускорение совершения таможенных операций и повышение эффективности функционирования СЭЗ и их привлекательности для новых резидентов.

Заключение

Как видно из примеров разных стран, СЭЗ – это реальный инструмент для «точечного» развития экономики. Обычно их создают, чтобы решить конкретные проблемы: поднять промышленность, увеличить экспорт или привлечь инвестиции в регион. Это не абстрактная идея, а чёткий план под конкретные цели.

Идеальные места для СЭЗ – приграничные зоны с хорошей инфраструктурой: дорогами, портами, заводами. Но бывает, их создают и в «глубинке», если там есть что-то ценное – например, нефть или лес. Даже если вокруг пустошь, ради стратегических ресурсов можно вложиться в развитие.

В России со свободными зонами неоднозначная ситуация.

Вместо чётких законов и стратегии всё упиралось в политику – зоны создавали для видимости, а не для реальной экономической отдачи.

Но если подойти грамотно, СЭЗ могут стать мощным рычагом. Они способны оживить регионы, привлечь бизнес и дать толчок для роста, как это было в Бразилии или Китае. Главное – перестать играть в популизм и начать работать по продуманной схеме.

В настоящее время в Российской Федерации созданы 25 особых (свободных) экономических зон.

География расположения свободных экономических зон в Российской Федерации охватывает территорию от Дальнего востока до Калининградской области:

- шесть промышленных особых экономических зон (ОЭЗ ППТ Алабуга, Тольятти, Липецк, Могиліно, Титановая долина, Людиново);
- пять технологических зон (ОЭЗ ТВТ Дубна, Санкт-Петербург, Зеленоград, Томск, Иннополис);
- семь свободных экономических зон туристского типа (СЭЗ ТРТ «Алтайская долина», «Бирюзовая Катунь», «Байкальская гавань», «Ворота Байкала», «Куршская Коса», «Гранд Спа Юца», «Остров Русский»);
- три логистических зоны (ОЭЗ ПТ Ульяновск, «Советская Гавань»,

Мурманск).

Также на территории Российской Федерации функционирует три ОЭЗ, созданных по территориальному типу:

- ОЭЗ в Калининградской области;
- ОЭЗ в Магаданской области;
- СЭЗ на территории Крымского федерального округа.

Создание и работа свободных экономических зон (СЭЗ) в России связаны с рядом правил, которые важно соблюдать, чтобы добиться реального экономического эффекта.

Например, таможенная процедура свободной зоны, применяемая в СЭЗ, регулируется Соглашением от 2010 г. Хотя использование льгот по таможенным пошлинам требует прохождения множества формальностей, в некоторых случаях это может быть выгодно – особенно если ставки пошлин на импортируемое сырье или оборудование высоки.

Несмотря на сложности, с которыми сталкиваются при организации СЭЗ, все проблемы решаемы. Чтобы такие зоны работали эффективно, необходимо выполнение нескольких ключевых условий:

- нужно учитывать интересы как государства в целом, так и отдельных регионов.
- разработка нормативных актов, которые регулируют создание и управление СЭЗ.
- зона не должна нарушать принцип единого экономического пространства страны.
- и региональные, и федеральные органы власти должны быть заинтересованы в успехе СЭЗ.
- государство должно вкладывать бюджетные средства, понимая, что результаты появятся не сразу.
- создание структуры на федеральном уровне, которая будет контролировать соблюдение обязательств СЭЗ и распределение бюджетных средств.

- предоставление российским и иностранным компаниям преимуществ, которых они не получают ни в других странах, ни в остальной части России.

В ходе разработки выпускной квалификационной работы были выявлены следующие проблемы, необходимые для устранения и обеспечения эффективного функционирования СЭЗ.

- высокая бюрократическая нагрузка и длительные сроки оформления документов снижают привлекательность СЭЗ для инвесторов.

- несоответствие налоговых льгот реальным потребностям бизнеса

- недостаточная транспортная и энергетическая инфраструктура ограничивает рост производств.

- недостаток высококвалифицированных кадров и технологического сопровождения для резидентов.

- недостаточная информированность о возможностях СЭЗ и неопределенность в регулировании.

- слабая связь между резидентами СЭЗ и глобальными цепочками создания стоимости.

- отсутствие использования современных систем искусственного интеллекта.

В качестве решения проблем были разработаны и рассчитаны проекты, предполагающие внедрение в деятельность СЭЗ систем ИИ и чат-ботов.

Эффективность от внедрения предложенных проектов состоит в следующем:

- улучшение имиджа СЭЗ как современных площадок для бизнеса.

- повышение лояльности инвесторов за счет персонализированного подхода.

- снижение коррупционных рисков через автоматизацию процессов.

- укрепление позиций России на глобальном инвестиционном рынке.

Список использованных источников

- 1 Соглашение по вопросам свободных (специальных, особых) экономических зон на таможенной территории ЕАЭС и таможенной процедуры свободной таможенной зоны // Собрание законодательства РФ. – 2022. – № 25. – ст. 2954.
- 2 Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (от 29 мая 2019 г.) (приложение № 1к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) // Бюллетень международных договоров. – 2021. – № 17.
- 3 О свободной экономической зоне в Крыму и Севастополе : федер. закон Российской Федерации № 116-ФЗ от 19 июня 1996 г. // Собрание законодательства РФ. – 2023. – № 25. – ст. 2954.
- 4 О государственной политике в сфере развития свободных экономических зон на территории Российской Федерации : указ Президента РФ № 119 от 9 февраля 2015 г. // Собрание законодательства РФ. – 2023. – № 7. – ст. 1009.
- 5 Положение о свободной экономической зоне в Крыму и Севастополе : постановление Правительства РФ № 105 от 06 февраля 2015 г. // Собрание законодательства РФ. – 2023. – № 7. – ст. 1010.
- 6 Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) : федер. закон Российской Федерации № 117-ФЗ от 05 августа 2000 г. // Собрание законодательства РФ. – 2023. – № 32. – ст. 3340.
- 7 Об особенностях применения таможенного регулирования в свободных экономических зонах : федер. закон Российской Федерации № 118-ФЗ от 19 июня 1996 г. // Собрание законодательства РФ. – 2023. – № 25. – ст. 2955.
- 8 Об утверждении Правил предоставления мер поддержки резидентам свободной экономической зоны в Крыму и Севастополе : постановление Правительства РФ № 295 от 28 марта 2015 г. // Собрание законодательства РФ. – 2023. – № 14. – ст. 2033.
- 9 Стратегия развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года : распоряжение Правительства РФ от

8 сентября 2022 г. № 2567-р // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 22. – ст. 3347.

10 Данько Т. П., Окрут З. М. Свободные экономические зоны : учебное пособие. М. : ЮНИТИ, 2022. 328 с.

11 Костюнина Г. М. Свободные экономические зоны в России и мире : монография. М. : Изд-во МГИМО, 2025. 139 с.

12 Кошелев В. М. Оценка экспортного потенциала АПК России : монография. М. : РГАУ-МСХА имени К. А. Тимирязева, 2022. 199 с.

13 Ларина Н. Н., Кисельников А. А. Региональная политика в странах рыночной экономики : учебное пособие. М. : Наука, 2024. 259 с.

14 Морозова Т. В. Региональная экономика : учебное пособие. М. : ЮНИТИ, 2023. 283 с.

15 Носков И. Н. «Настоящие» российские свободные экономические зоны (Калининград, Находка, Калмыкия) : монография. М. : Наука, 2023. 208 с.

16 Платонова И. Н. Международные экономические отношения в эпоху глобализации. М. : Изд-во МГИМО, 2024. 308 с.

17 Пушкин А. Л. Правовой режим иностранных инвестиций в Российской Федерации. М. : Альпина Паблишер, 2022. 217 с.

18 Сенотрусова С. В. Таможенное дело. М. : Издательство «Юрайт», 2025. 258 с.

19 Смирнов Д. А. Таможенное право. Ярославль : ЯрГУ, 2017. 48 с.

20 Фурщик М. А., Шутова А. В. Особые экономические зоны : опыт и перспективы : монография. М. : Изд-во МГУ им. М.В. Ломоносова, 2024. 226 с.

21 Шмонов Н. Н. Историческое исследование проблем развития особых экономических зон : монография. М. : ЮНИТИ, 2025. 305 с.

22 Васильев Л. СЭЗ : мифы и действительность // Биржевые ведомости. 2024. № 1–2. С.8.

23 Вардомский Л., Самбунова Е. Гора родила мышь // Деловые люди. 2023. № 3. С. 48–50.

24 Вардуль Н. Приморская находка // Коммерсантъ. 2022. № 10. С. 46–47.

- 25 Галиев А., Привалов А. Что ж там встает на Востоке? // Коммерсантъ. 2022. № 28. С. 40–45.
- 26 Глуховский М. СЭЗ «Находка»: иллюзии и реальность // Деловые люди. 2023. № 3. С. 53–54.
- 27 Елисеев А. Особая экономическая зона в Калининградской области // Международный бизнес России. 2024. № 5. С. 14–17.
- 28 Капустин А. Рекомендации по созданию СЭЗ в России // БИКИ. 2024. № 39 (7465). С. 2.
- 29 Капустин А. Свободные экономические зоны: мифы и реальность // Экономика предприятия. 2022. № 2. С. 27.
- 30 Лемешко М. Свободные зоны не свободны от кризиса // Деловые люди. 2024. № 3. С. 44–46.
- 31 Лисица В. Н. Особые экономические зоны: регулирование, управление и контроль // Административное право. 2023. № 4. С. 23.
- 32 Мухина Т. На зоне свобода особая // Эксперт. 2023. № 20 (137). С. 42–47.
- 33 Петровский Н. Новые московские «оффшоры» // Налоги и бизнес. 2023. № 29 (68). С. 29–31.
- 34 Савин В. А. Менеджмент в России и за рубежом // Экономика и жизнь. 2024. № 6. С. 11.
- 35 Савин В. А. О законодательной базе свободных экономических зон в России // Бизнес. 2024. № 7. С. 38–39.
- 36 Самсонов С. С. Специфика правового регулирования свободных и особых экономических зон в России // Международное публичное и частное право. 2022. № 5. С. 32.
- 37 Погребная Н. В., Жиликова Д. С., Черненко Д. А. Влияние внешнеэкономических факторов на эффективность реализации системы сбалансированных показателей АПК // Мировая наука. 2025. № 3 (96). С. 55–59.
- 38 Севостьянов А. Л. Логистическая концепция экспорта и международной торговли продукции АПК // Вестник аграрной науки. 2021. № 2 (89). С. 160–166.

39 Семенов Г. Развитие свободных и оффшорных зон // Российский экономический журнал. 2025. № 11. С. 34–44.

40 Смородинская Н., Капустин А. Свободные экономические зоны: мировой опыт и российские перспективы // Вопросы экономики. 2024. № 12. С. 126–144.

41 Смородинская Н. Организация СЭЗ в Российской Федерации. Анализ политико-правовой базы и возможных перспектив // Информационно-аналитические материалы ЦБ РФ. 2023. № 3. С. 47–54.

42 Смородинская Н. Туманно будущее свободных зон // Экономика и жизнь. 2023. № 12. С. 1–14.

43 Стулов А. Балтийский «Янтарь» // Деловые люди. 2022. № 3. С. 57–58

44 Федоров В. «Находка» может оказаться для кого-то настоящей находкой // Рынок ЦБ. 2023. № 4. С. 20–25.

45 Яковенко Н. А., Иваненко И. С., Воронов А. С. Тенденции развития российского экспорта агропродовольственной продукции в условиях санкционных ограничений // Международный сельскохозяйственный журнал. 2022 Т. 65, № 6 (390). С. 598–602.

46 Иванов А. И. Особые экономические зоны позволят РФ слезть с «нефтяной иглы». URL: РИА.Н.ru (дата обращения: 12.04.2025).

47 Назимова Э. Особенности правового регулирования свободных экономических зон. URL: <http://www.targo.ru> (дата обращения: 15.04.2025).

48 Мирзоев С. Б. Как это делается: финансовые, социальные и информационные технологии. URL: <http://www.libertarium.ru> (дата обращения: 14.04.2025).

49 Основные льготы и преференции резидентам ТОСЭР. Официальный сайт ФНС РФ. URL: <https://www.nalog.gov.ru/html/sites/www.rn27.nalog.ru/Documents/> (дата обращения: 21.02.2025).

50 Особые экономические зоны. Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. URL: <https://invest.economy.gov.ru/osobyehkonomicheskie-zony/main> (дата обращения: 21.02.2025).

51 Обзор результатов российского рынка продукции в 2023 году. URL: <https://ar2023.rusagrogroup.ru/performance-overview/> (дата обращения: 14.03.2025).

52 Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. Территории опережающего развития. URL: <https://invest.economy.gov.ru/territorii-operezhayushchego-socialno-ehkonomicheskogo-razvitiya/main> (дата обращения: 21.02.2025).

53 Официальный сайт Министерства экономического развития и промышленности Пензенской области. URL: <https://merp.pnzreg.ru/investitsii/toser/> (дата обращения: 21.02.2025).

54 Перечень особых (свободных) экономических зон. URL: <http://www.glavbukh.ru/art/81134#ixzz4BuR6TypF> (дата обращения: 13.05.2025).

55 Регистрация в зонах льготного налогообложения. URL: <http://www.nsk.su/~alteks/alt.htm> (дата обращения: 11.04.2025).

56 Российский агроэкспорт в 2024 году: новые достижения и ключевые регионы. URL: <https://fsvps.gov.ru/news/itogi-2024-import-i-jeksport-rastitelnoj-produkcii-mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo-v-oblasti-karantina-rastenij-i-semenovodstva/> (дата обращения: 13.04.2025).

57 Российский АПК: рост, инвестиции, экспорт. URL: https://www.ccifr.ru/wp-content/uploads/2020/05/leconomika_18_edit.pdf (дата обращения: 04.04.2025).

58 Российский и мировой рынок сахара по состоянию на 1 октября 2024 г. URL: https://www.kaicc.ru/sites/default/files/obzor_sahar_rf_i_mir_01.10.2024.pdf (дата обращения: 04.04.2025).

59 Уровень самообеспечения основными продуктами питания по Российской Федерации. URL: https://docs.yandex.ru/docs/view?url=ya-browser%3A%2FTRrJRXlUF&name=k_so.xls&nosw=1 (дата обращения: 06.03.2025).

60 Tadzio Schilling. Global trade and customs regulations. URL: https://aebrus.ru/upload/iblock/5a8/BQ_4_2023_web.pdf (дата обращения: 14.04.2025).